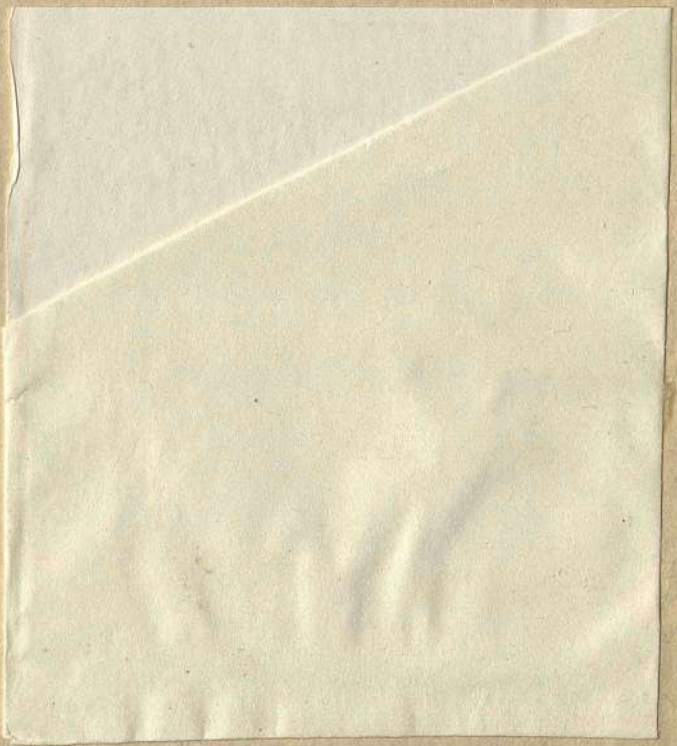
A 219+
858



212
А 858

МОДНАЯ БОЛѢЗНЬ

НАШЕГО ВРЕМЕНИ

СЛАБЫЕ НЕРВЫ

(НЕУРАСТЕНІЯ).

Ея сущность, причины и леченіе.

ПОПУЛЯРНО ИЗЛОЖЕННЫЯ
Д-ромъ ПОЛЕМЪ БЕРЖЕ.

Переводъ съ седьмаго нѣмецкаго изданія
Вл. Зальцштейна.

ИЗДАНІЕ
ВЛ. ЗАЛЬЦШТЕЙНА.

КІЕВЪ.
Типографія М. Д. Ивановой, Подолъ, Спасская улица, д. № 12.
1895.

Д 214
858

МОДНАЯ БОЛѢЗНЬ

НАШЕГО ВРЕМЕНИ

СЛАБЫЕ НЕРВЫ

(НЕУРАСТЕНІЯ).

Ея сущность, причины и леченіе.

ПОПУЛЯРНО ИЗЛОЖЕННЫЯ
Д-ромъ ПОЛЕМЪ БЕРЖЕ.

Переводъ съ седьмаго нѣмецкаго изданія
Вл. Зальцштейна.

ИЗДАНІЕ
ВЛ. ЗАЛЬЦШТЕЙНА.

КІЕВЪ.
Типографія М. Д. Ивановой, Подолъ, Спасская улица, д. № 12.
1895.

Дозволено цензурою. СПБ. 23 Апрѣля 1895 года.

229164-0

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1952 г

9

С 300

5.

16/1-100000

778

Предисловіе переводчика.

Нервность—это модная болѣзнь нашего времени, весьма широко распространенная, особенно въ большихъ городахъ. Кратко и сжато и весьма популярно предлагаемая книга излагаетъ ея сущность, причины и леченіе и даетъ возможность и человѣку, несвѣдущему въ медицинѣ, получить существенное и ясное понятіе о сложной и темной области нашей здоровой и больной нервной жизни. Можно только радоваться появленію на свѣтъ такой книги, которая въ состояніи принести неоцѣнимую пользу всякому, страдающему какимъ-либо функціональнымъ нервнымъ разстройствомъ; ибо ни о какой другой болѣзни люди, незнакомые съ медициной, не имѣютъ болѣе ложныхъ понятій, чѣмъ о поврежденіяхъ и разстройствѣ нервной системы.

Предисловие переводчика.

Глава I.

Сущность неурастеніи.

За послѣднія три десятилѣтія ни одна болѣзнь не возбудила такого интереса и не привлекла къ себѣ настолько вниманіе врачей, какъ неурастенія.

Не больше, какъ двадцать лѣтъ тому назадъ считали людей, одержимыхъ этимъ недугомъ, за гипохондриковъ; недостаточное пониманіе сущности и явленій этой болѣзни было главной причиной того, что не знали раціональной методы леченія; только въ рѣдкихъ случаяхъ положеніе больныхъ улучшалось и еще рѣже они вылечивались. Въ настоящее время мы понимаемъ вполнѣ всѣ симптомы этой болѣзни; мы можемъ весьма точно отличить ихъ отъ родственныхъ имъ другихъ нервныхъ страданій и теперь уходъ за неурастениками и ихъ леченіе есть одна изъ самыхъ благодарныхъ задачъ для врача, представляющая въ то-же время очень много матеріала для размышленія. Тѣмъ не менѣе и теперь еще можно встрѣтить не мало врачей и людей, несвѣдущихъ въ медицинѣ, которые не видятъ въ неурастеніи самостоятельной болѣзни; они считаютъ ее за особое видоизмѣненіе гипохондріи, или гистеріи, или же меланхоліи и другихъ угнетенныхъ состояній духа. Такая ошибка, понятное дѣло, всего сильнѣе сказывается на боль-

ныхъ. Странности такихъ больныхъ вызываютъ въ ихъ родственникахъ и друзьяхъ одну только насмѣшку; чужіе обращаются съ ними круто и рѣзко; только у человѣка, понимающаго ихъ душевное состояніе, находятъ они участіе и сочувствіе къ ихъ жалобамъ; и такой человѣкъ можетъ ихъ во̀ время спасти отъ отчаянія, которое имъ готовитъ безотрадная жизнь; или-же отъ самоубійства, которое кажется имъ единственнымъ исходомъ. Вотъ почему мы находимъ своевременнымъ и необходимымъ дать краткій очеркъ сущности и характера болѣзни, которая весьма часто встрѣчается во всѣхъ большихъ городахъ, особенно же во времена, когда политическія или соціальныя движенія возбуждаютъ умы людей.

Основныя причины неурастеніи.

Подъ нервной слабостью (нервность, Neurasthenie) разумѣемъ мы общую слабость тѣла, включая сюда и всю нервную систему; она характеризуется своими своеобразными симптомами, которые находятся въ прямой или косвенной связи со всей нервной системой.

Симптомы эти, какъ мы это сейчасъ увидимъ, весьма различны; они зависятъ отъ того, какая часть всей нервной системы поражена; при прочихъ равныхъ условіяхъ эти симптомы тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе широкія области поражены болѣзнію. Если-бы мы задали себѣ вопросъ, какія измѣненія нормальной нервной системы служатъ основой этой болѣзни, то мы должны были бы сознаться, что отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ дать чисто гипотетическій. Не смотря на то, что многіе врачи по

нервнымъ болѣзнямъ весьма заботливо изслѣдовали этотъ вопросъ, все таки не удалось еще до сихъ поръ найти какія-либо существенныя и постоянныя отступленія отъ нормы ни въ главныхъ центрахъ нервной системы, въ головномъ и спинномъ мозгу, ни въ такъ называемыхъ периферическихъ нервахъ; мы можемъ только себѣ представить, что отступленія отъ нормы совершаются тутъ въ молекулахъ нервной системы и потому они нашимъ внѣшнимъ органамъ чувствъ недоступны.

Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что представляетъ намъ часто повторявшійся опытъ: онъ показываетъ намъ, что внезапное воздѣйствіе на нервные пути можетъ повлечь за собой самыя страшныя явленія. Такъ напр. подъ вліяніемъ простуды можетъ наступить мгновенный параличъ, тогда какъ объ объективно замѣтномъ видоизмѣненіи структуры нервовъ за это время и рѣчи не можетъ быть.

Замѣчательныя изслѣдованія Кусмауля (Kussmaul), Теннера (Tenner) и Нотнагеля (Nothnagel) показали намъ, что нарушеніе въ питаніи нашего тѣла ни на одномъ органѣ не отзывается такъ чувствительно, какъ на головномъ и спинномъ мозгу. Временное и притомъ незначительное ослабленіе или усиленіе притока крови къ послѣднимъ могутъ повлечь за собой весьма тяжкіе и значительные симптомы.

Если при неурастеніи мы точнѣе пожелаемъ опредѣлить причину заболѣванія, то въ настоящее время мы съумѣемъ свести ее на нарушеніе въ питаніи нервной системы, что въ сущности зависитъ отъ того, что кровь, притекающая къ нервамъ, количественно и качественно видо-

измѣнена. Но если даже мы будемъ обладать самымъ точнымъ знаніемъ этихъ измѣненій, то и тогда конечная причина нарушенной нервной дѣятельности останется для насъ тайной, какъ останется для насъ тайной и сущность нервной функціи. Мы доходимъ здѣсь только до границы познаваемаго, за который мы можемъ только блуждать въ области гипотезъ.

Симптомы нервной слабости.

О симптомахъ неурастеніи мы имѣемъ гораздо болѣе точное знаніе, чѣмъ объ основныхъ причинахъ этой болѣзни; но нѣтъ однако возможности дать однообразное и полное изображеніе всѣхъ симптомовъ этой болѣзни, такъ какъ она представляетъ очень много видоизмѣненій. Но во всѣхъ случаяхъ проявленія этой болѣзни самую отличительную черту ея симптомовъ представляютъ намъ раздражительность и слабость нервнаго аппарата. Не слѣдуетъ однако полагать, что свойства эти присущи одной только нервной системѣ; мы можемъ вполнѣ принять, что они представляютъ законное явленіе всякаго ослабленнаго органа. Катаррально пораженное легкое реагируетъ на всякое внѣшнее раздраженіе гораздо сильнѣе, чѣмъ нормальное; точно также нарушается въ весьма сильной степени и функція диспептическаго желудка отъ легкой ошибки въ діэтѣ. Если мы твердо освоимся съ понятіемъ объ усиленной раздражительности, то разсматривая проявленія этой болѣзни мы найдемъ нѣчто общее между ними, не смотря на то, что они столь различны и съ перваго раза не имѣютъ повидимому никакой связи.

Явленіе всего прежде зависѣть будетъ отъ того, въ какомъ мѣстѣ центральной нервной системы гнѣздится болѣзнь, въ головномъ или спинномъ мозгу, въ периферическомъ или вегетативномъ нервномъ аппаратѣ; если же, какъ это часто наблюдается, многія части одновременно заболѣваютъ, то какая изъ нихъ всего сильнѣе поражена.

Если случай сталкиваетъ насъ съ больными перваго рода, то мы легко замѣчаемъ, что всѣ ихъ жалобы касаются или ослабленія функціи ихъ внѣшнихъ органовъ чувствъ, или угнетенія ихъ душевнаго настроенія, или же наконецъ ослабленія ихъ умственной дѣятельности; словомъ ихъ жалобы касаются такой сферы, которую мы всецѣло должны приписывать дѣятельности головнаго мозга. Подобные больные очень часто жалуются на ослабленіе ихъ зрѣнія, между тѣмъ какъ врачъ, при самомъ точномъ изслѣдованіи, не въ состояніи открыть какое-либо измѣненіе въ ихъ глазахъ; такіе больные жалуются также на то, что различные предметы мелькаютъ предъ ихъ глазами (mouches volantes), что предметы эти притупляютъ остроту ихъ зрѣнія и утомляютъ ихъ взоръ, когда они стараются фиксировать малые предметы. Не меньшее страданіе причиняетъ этимъ больнымъ и всякое сильное освѣщеніе. Всякій напряженный свѣтъ, въ особенности же внезапные и яркіе свѣтовые эффекты болѣзненно отзываются на нихъ и заставляютъ ихъ запираться на цѣлые часы, а иногда и на цѣлые дни въ комнату, слабо освѣщенную. Гораздо рѣже, чѣмъ на порчу чувства зрѣнія, жалуются такого рода больные на слухъ; тѣмъ не менѣе бываютъ случаи, когда больные самымъ чувствительнымъ образомъ жалуются на невы-

носимое жужжаніе и боль въ ушахъ, вызванныя какимъ-нибудь сильнымъ шумомъ.

Измѣненія въ душевномъ настроеніи.

Но гораздо чаще жалобы такихъ больныхъ касаются настроенія ихъ духа. И здѣсь слабость представляетъ самую отличительную черту всѣхъ симптомовъ. Больные теряютъ энергію и волю; всѣ ихъ поступки суть скорѣе слѣдствіе неправильныхъ импульсовъ, чѣмъ результатъ разумнаго, сознательнаго и цѣлесообразнаго размышленія. Ими овладѣваетъ какое-то отчаяніе, какое-то безнадежное чувство, что очень часто находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ ихъ внѣшнимъ цвѣтущимъ видомъ. Для подобныхъ больныхъ жизнь большею частью есть тяжкое бремя и ими овладѣваетъ чувство, что у нихъ нѣтъ достаточнаго запаса силъ, для разрѣшенія жизненныхъ задачъ. Ко всѣмъ этимъ симптомамъ часто присоединяется неосновательное, непонятное и даже смѣшное чувство страха. Нерѣдко и самъ больной знаетъ, что чувство это не имѣетъ никакого основанія; но его возбужденная натура не хочетъ мириться съ тѣми возраженіями, которыя выставляетъ ему разумъ. Извѣстный американскій врачъ, д-ръ Бердъ (Dr. Beard), въ Нью-Іоркѣ, разсказываетъ объ одной своей паціенткѣ, что она лѣтомъ всегда считала облака, опасаясь появленія бури. Она вполнѣ соглашалась, что это смѣшно; но она увѣряла, что должна это дѣлать, ибо иначе не можетъ. Въ данномъ случаѣ симптомъ этотъ былъ унаслѣдованъ отъ ея бабушки; по сообщенію ея матери склонность эта проявилась у нея уже въ колыбели.

Весьма интересное видоизмѣненіе этого страннаго чувства представляетъ намъ то, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ профессоръ Вестфаль (Prof. Westphal) описалъ подъ именемъ Agoraphobie, т. е. боязнь передъ пустымъ пространствомъ. Это состояніе душевное заключается въ томъ, что нѣкоторыми людьми овладѣваетъ весьма сильное чувство страха, даже боязнь смерти, когда имъ приходится пройти свободное, ничѣмъ не занятое пространство; страхъ этотъ такъ силенъ, что задерживаетъ ихъ шаги и не даетъ имъ двигаться дальше. Такъ профессоръ Вестфаль разсказываетъ про одного своего больнаго, который весною вышелъ разъ гулять за городъ; онъ гулялъ по аллеѣ, по обѣимъ сторонамъ которой тянулся длинный рядъ жилыхъ домовъ. Когда онъ поровнялся съ послѣднимъ домомъ ему вдругъ стало необыкновенно страшно; онъ дошелъ только до пятаго или шестаго дерева и долженъ былъ сейчасъ же вернуться. Начиная съ этого времени онъ больше уже не рѣшался одинъ идти за городъ гулять.

Гораздо рѣже встрѣчаемся мы съ людьми, которымъ чувство страха внушаетъ не свободное пространство, а, наоборотъ, пространство ограниченное, замкнутое. Такъ д-ръ Мешеде (Dr. Mechede) разсказываетъ объ одномъ двадцатилѣтнемъ молодомъ человѣкѣ, которымъ овладѣвало головокруженіе и чувство смятенія, когда онъ находился въ маленькой тѣсной комнатѣ. Лѣтомъ въ комнатѣ онъ спать не могъ, а только на свободномъ свѣжемъ воздухѣ; зимой же могъ онъ только заснуть въ большой прохладной комнатѣ. Онъ долженъ былъ отказаться отъ ученія и заняться земледѣліемъ.

Есть еще одинъ родъ болѣзненнаго страха, который иногда замѣчается; это именно Anthrophobie, т. е. страхъ передъ людьми, боязнь вступать въ сообщеніе съ ними, встрѣчаться съ собраніемъ людей. Больные, у которыхъ этотъ симптомъ сильно развитъ, должны отказаться отъ своего призванія, такъ какъ они не сознаютъ въ себѣ достаточно силы, чтобы вступать съ другими въ разговоръ. Кромѣ этого чувства „человѣкобоязни“ есть еще большое число другихъ угнетенныхъ состояній духа; всѣ они въ большей или меньшей степени носятъ характеръ потери сознанія и твердости.

Болѣзнь, измѣняющая такъ сильно душевное настроеніе и душевныя отправленія, неминуемо должна также отразиться и на умственныхъ способностяхъ.

Самымъ важнымъ симптомомъ ослабленной умственной дѣятельности, представляющимся наблюдателю, есть неспособность сосредоточиться умственно на какомъ-либо предметѣ и долгое время внимательно изслѣдовать его. Очень часто мысль прерывается потокомъ самыхъ странныхъ представленій и идей, которыя не находятся ни въ какой логической связи между собой и пробѣгаютъ мозгъ больнаго безъ всякой правильности. При дальнѣйшемъ развитіи этихъ нарушеній мыслительной способности является ослабленіе памяти; такъ напр. извѣстные предметы, имена близкихъ родственниковъ и знакомыхъ по временамъ не могутъ быть названы. Очень часто неурастеники посреди рѣчи останавливаются, ибо они теряютъ нить разговора. Такъ проходятъ часто мучительныя минуты невольной остановки, которыя приводятъ больнаго въ еще большее смятеніе и не

дають ему возможности довести до конца свой разговоръ. Въ болѣе легкихъ случаяхъ больные жалуются на быстрое утомленіе при умственной работѣ. Имъ трудно написать письмо заразъ; они поневолѣ останавливаются, ибо ихъ мысли начинаютъ путаться и идеи отъ нихъ ускользаютъ. Одинъ учитель гимназіи жаловался мнѣ, что онъ долженъ употреблять три дня на просмотръ ученическихъ задачъ; между тѣмъ какъ прежде онъ очень легко справлялся въ три часа. Очень часто неурастеникъ замѣчаетъ, что онъ дѣлаетъ орѳографическія ошибки, чего прежде съ нимъ никогда не случалось. Нерѣдко замѣчаетъ онъ также, что при сочиненіи писемъ или сообщеніи какого-либо извѣстія онъ дѣлаетъ заключенія, которыя не находятся ни въ какой связи съ предшествующимъ.

Всѣ эти симптомы могутъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ представлять переходъ къ тяжкимъ нарушеніямъ умственной и душевной жизни; они могутъ даже быть и начальными стадіями этого нарушенія; но при точномъ наблюденіи и изслѣдованіи, что конечно можетъ быть сдѣлано только однимъ врачемъ, можно не давать развиться тяжкому мозговому или нервному страданію.

Неурастенія, зависящая отъ пораженія спиннаго мозга.

Всѣ вышеупомянутые случаи указываютъ намъ на то, что мы имѣемъ тамъ дѣло съ нарушеніемъ функціи головнаго мозга; но у большаго числа неурастениковъ находимъ мы такіе симптомы, которые заставляютъ насъ полагать, что болѣзнь гнѣздится въ спинномъ мозгу. Больные этого рода обыкновенно жалуются на боли въ спинѣ,

которыя сосредоточиваются иногда въ одномъ только пунктѣ, иногда же распространены по всему позвоночному столбу. Кромѣ чувствительности позвоночника у больныхъ этого рода замѣчаются также боли въ поясницѣ и въ суставахъ. Въ области поврежденій спиннаго мозга самую отличительную черту составляетъ часто замѣчаемая у такихъ больныхъ слабость мускуловъ. Малѣйшее напряженіе, непродолжительная прогулка, или же длящееся нѣсколько минутъ стоячее положеніе утомляютъ ихъ настолько, что они принуждены бываютъ остановиться, или гдѣ-нибудь присѣсть. Такъ Бердъ (Beard) разсказываетъ о двухъ паціенткахъ, которыя безъ особаго напряженія могли пройти улицу или немного больше, но вдругъ послѣ этого ими овладѣвала такая усталость, что онѣ всегда принуждены бывали возвращаться. Признакомъ слабости у такихъ больныхъ служитъ также неувѣренность въ движеніяхъ. Подобные больные ходятъ, шатаясь и колеблясь. Они теряютъ свое направленіе и уподобляются пьянымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда слабость достигаетъ сильной степени, особенно при сильномъ возбужденіи, замѣчается дрожаніе конечностей.

Нарушеніе половой функціи отъ неурастеніи.

На этомъ мѣстѣ мы должны сказать нѣсколько словъ о нарушеніяхъ функціи половыхъ органовъ. Поврежденія въ половой сферѣ обыкновенно безпокоятъ больнаго гораздо больше, чѣмъ поврежденія какихъ-либо другихъ органовъ, и побуждаютъ его очень часто обращаться къ помощи врача. Больныхъ тревожитъ большею частью невольное изліяніе сѣмени, которое втеченіе одной ночи можетъ повториться

нѣсколько разъ, причемъ промежутокъ между однимъ изліяніемъ и другимъ весьма непродолжителенъ. Слѣдствіемъ этого является частная или абсолютная немочь, которая нерѣдко бываетъ причиной, а иногда и слѣдствіемъ неурастеніи. Доказательствомъ того, что здѣсь мы имѣемъ функціональное нарушеніе, а не болѣзнь самаго органа, служатъ хорошіе результаты, которыхъ можно во всѣхъ этихъ случаяхъ достичь цѣлесообрезнымъ дѣйствіемъ.

Рядомъ съ поврежденіями центральной нервной системы, которыя мы только что разсмотрѣли, существуетъ еще рядъ такихъ, которыя повидимому ничего общаго съ болѣзнію не имѣютъ, а тѣмъ не менѣе очень часто бываютъ для больныхъ источникомъ большихъ безпокойствъ. Сюда относится напр. частая мѣна краски лица. Многіе неурастеники краснѣютъ весьма сильно, когда они разговариваютъ съ кѣмъ-либо. Къ этому часто присоединяется особый блескъ глазъ, боль въ вѣкахъ, подергиваніе мускуловъ лица, смятеніе и заиканіе. Sir Iames Paget сообщаетъ, что у одной дѣвушки появилось красное пятно на щекѣ, когда онъ осматривалъ у нея спину; вслѣдъ за первымъ пятномъ появлялись и другія на лицѣ и на шеѣ. Мать дѣвушки, присутствовавшая при этомъ, сообщила ему, когда онъ у нея про это спросилъ, что свойство это дочь ея унаслѣдовала и сама при этомъ точно такъ-же покраснѣла, какъ и дочь.

Бердъ (Beard) разсказываетъ объ одномъ врачѣ, которому краснѣніе лица причиняло гораздо больше непріятностей, чѣмъ всѣ остальныя явленія, взятыя вмѣстѣ.

Дѣятельность сердца при неурастеніи.

Съ этими невольными измѣненіями краски лица весьма тѣсно связано и нарушеніе дѣятельности сердца. Если случай даетъ возможность часто изслѣдывать пульсъ неурастениковъ, то легко удается замѣтить, что онъ подвергается втеченіе весьма короткаго времени очень сильнымъ колебаніямъ. Уже подъ вліяніемъ легкаго возбужденія пульсъ, имѣющій 40—50 ударовъ, можетъ возрасти до 100—120 и затѣмъ опять опуститься и принять нормальное число. Многіе паціенты жалуются на дрожаніе сердца, которое появляется у нихъ повидимому безъ всякаго побужденія; но большею частью подъ вліяніемъ радостныхъ или печальныхъ происшествій. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ пульсъ крайне неправиленъ, такъ что часто нѣтъ возможности считать его удары; и невольно въ такомъ случаѣ зараждается подозрѣніе, что имѣютъ дѣло съ порокомъ сердца. Принять такого рода предположеніе побуждаетъ еще и то обстоятельство, что такіе больные очень часто жалуются на боли въ области сердца. Для рѣшенія этихъ вопросовъ необходимо сдѣлать неоднократное изслѣдованіе; очень часто тогда приходятъ къ заключенію, что имѣютъ дѣло не съ аномаліей сердечныхъ мускуловъ или клапановъ, а съ нарушенной нервной дѣятельностью сердца.

Весьма частымъ симптомомъ у неурастениковъ является безсонница; при чемъ она проявляется въ весьма различныхъ водоизмѣненіяхъ. Многіе паціенты засыпаютъ только ночью, но днемъ никогда, какъ-бы они не устали; другіе никогда не могутъ уснуть послѣ прогулки или тѣлесной работы. Большинство больныхъ жалуется, что они, просы-

паясь утромъ, чувствуютъ себя не подкрѣпленными, но усталыми и слабыми. Напротивъ, есть и такіе, которые при всякой работѣ засыпаютъ; такъ напр. нѣкоторые едва могутъ читать нѣсколько минутъ, не впадая при этомъ въ глубокій сонъ. Какъ весьма рѣдкій симптомъ замѣчается нерѣдко у нервныхъ и явленіе сомнабулизма.

Нервная диспепсія.

Весьма своеобразный симптомъ у неурастениковъ представляетъ нервная диспепсія; она вызываетъ иногда жалобы, болѣе сильныя, чѣмъ всѣ остальныя. Самая характерная черта этого страданія заключается въ томъ, что больные испытываютъ сильное тягостное чувство во время процесса пищеваренія. Такъ у этихъ больныхъ послѣ пріема пищи обнаруживаются приливы крови къ головѣ, головная боль, головокруженіе и усталость, (очень рѣдко и сонливость), затѣмъ усиленное біеніе сердца и пульсированіе сонной артеріи. Что желудокъ въ данномъ случаѣ служитъ причиной и источникомъ всѣхъ явленій, на это указываютъ намъ симптомы, которые связаны спеціально съ процессомъ пищеваренія: выдѣленіе зловонныхъ газовъ, тошнота, доходящая иногда и до рвоты. Весьма постояннымъ симптомомъ служитъ давленіе подъ ложечкой; при надавливаніи же снаружи на это мѣсто никакой боли не ощущается. Весьма обыкновенное явленіе при нервной диспепсіи есть чувство изжоги. Аппетитъ измѣнчивъ: то онъ плохъ, то ощущается сильный голодъ, то онъ нормаленъ. По проглатываніи первыхъ кусковъ аппетитъ большею частью теряется и у больныхъ послѣ этого является

чувство, что пища доставляетъ имъ какую-то тягость. Обыкновенно съ нервной диспепсіей связанъ запоръ, гораздо рѣже поносъ. Измѣнчивый характеръ симптомовъ служитъ весьма яркой отличительной чертой нервной основы желудочнаго страданія.

Если вслѣдствіе внѣшнихъ вліяній (погода, радостное извѣстіе) настроеніе духа у такого больнаго улучшается, то сейчасъ же обнаруживается благотворное дѣйствіе на пищевареніе: аппетитъ улучшается, давленіе въ желудкѣ исчезаетъ, запоръ ослабляется. Успѣхъ здѣсь очень много зависитъ отъ искусства врача. Разумнымъ дѣйствіемъ, а именно прямымъ указаніемъ при помощи желудочнаго зонда на то, что пищевареніе совершается, удается убѣдить паціента въ безосновательности его опасеній и внушить ему надежду на поправленіе его здоровья. Если при помощи зонда изслѣдуютъ желудокъ подобнаго больнаго, то оказывается, что пищевареніе въ немъ совершается, какъ и въ желудкѣ здоровомъ, и что въ немъ нѣтъ ничего, что указывало бы на тяжелое нарушеніе его функціи. Однако опыты, совершенные за послѣдніе годы съ желудочнымъ зондомъ, показали, что при сильной нервной диспепсіи замѣчаются измѣненія въ функціи желудочныхъ железъ. Такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ находятъ слишкомъ большое количество соляной кислоты, въ другихъ случаяхъ ея совсѣмъ нѣтъ, что служитъ весьма важнымъ симптомомъ; въ такихъ обстоятельствахъ очень трудно бываетъ рѣшить, есть-ли желудочное страданіе причина или слѣдствіе общей неурастеніи. Но обстоятельное изслѣдованіе какъ нервной системы, такъ и процесса пищеваренія можетъ

въ большинствѣ случаевъ дать точное рѣшеніе этого вопроса.

Многіе изслѣдователи напротивъ приписываютъ нервную диспепсію болѣзненному раздраженію желудочныхъ нервовъ, основываясь на томъ, что жалобы касаются тутъ главнымъ образомъ желудка и вся остальная первная система не представляетъ очень часто никакихъ замѣтныхъ измѣненій. Но на дѣлѣ это далеко не всегда оправдывается; да и господство желудочныхъ симптомовъ не слѣдуетъ приписывать болѣзненному состоянію желудка: многочисленные опыты паталогіи показываютъ намъ, что подъ маской желудочнаго раздраженія могутъ скрываться различныя болѣзни.

Измѣненіе чувствительности при неурастеніи.

Весьма частымъ симптомомъ при неурастеніи является намъ болѣзненное измѣненіе чувствительности. Особенно часто встрѣчаемъ мы мѣстное или общее возвышеніе чувствительности. Въ первомъ случаѣ особая нервная чувствительность замѣчается очень часто въ конечностяхъ пальцевъ и ушахъ; въ послѣднемъ же случаѣ цѣлыя области тѣла, спина, ноги и руки необыкновенно раздражительны. Прикосновеніе къ ступнѣ можетъ вызвать подергиваніе ноги: булавочный уколъ въ руку можетъ повлечь за собой болѣзненное ея стягиваніе. Особенно достойна вниманія чрезмѣрная чувствительность къ вліяніямъ температуры, такъ часто замѣчаемая у многихъ больныхъ. Такъ д-ръ Бердъ (Dr. Beard) разсказываетъ объ одномъ пацієнтѣ, который даже ни на одно мгновеніе не могъ опустить свою

руку въ теплую воду; столь непріятное ощущеніе это въ немъ вызывало; пацієнтъ этотъ былъ кромѣ того весьма боязливъ. Особенно характерна чувствительность неурастениковъ къ перемѣнамъ погоды. „Угнетенное состояніе нервовъ дѣлаетъ тѣло весьма хорошимъ барометромъ. Подобные больные могутъ предсказать бурю даже за 24 часа. Столь сильно то вліяніе, которое природа оказываетъ на слабые нервы“ (Beard).

Во многихъ случаяхъ вмѣсто нормальной чувствительности наступаетъ необыкновенно сильная. (Parästhesie). Послѣдняя выражается въ зудѣ въ конечностяхъ пальцевъ рукъ и ногъ; въ глухомъ чувствѣ въ суставахъ; нерѣдко зудъ ощущается и по всему тѣлу. Иногда жалобы неурастеника на зудъ и на чувство изжоги совсѣмъ неосновательны, ибо явныхъ для этого причинъ не имѣется. Такъ Bouchet разсказываетъ объ одной дамѣ, которая заболѣла послѣ смерти своей матери лихорадкой, разстройствомъ пищеваренія и слюнотеченіемъ; она сверхъ того жаловалась также на необыкновенный зудъ по всей кожѣ. Между тѣмъ кожа была совсѣмъ здорова.

Неуральгія у неурастениковъ.

Иногда у неурастениковъ являются періодическія боли въ разныхъ частяхъ тѣла;—боли эти носятъ названіе неуральгій.—Всего чаще являются онѣ на лицѣ съ характеромъ Tic douloureux (боли лица Fattergill'a). Иногда боли эти сосредоточиваются въ бедрѣ, какъ Jschias; рѣдко, и то только у женщинъ, являются онѣ въ груди, какъ Mastodynie и такъ далѣе.

Къ весьма частымъ симптомамъ неурастеніи принадлежитъ также и „слабость голоса“. Есть больные, у которыхъ благодаря этому явленію можно уже въ ранней стадіи открыть неурастенію. Иногда такіе больные совсѣмъ теряютъ голосъ; они чувствуютъ, будто у нихъ въ горлѣ что-то застряло; къ этому присоединяется часто сухой прерывистый кашель, который можетъ быть вызванъ душевнымъ настроеніемъ или-же какимъ-либо внѣшнимъ воздѣйствіемъ на тѣло. Я зналъ одну нервную личность, которая изрыгала всѣ жидкости; однако удерживала твердую пищу. Сейчасъ-же послѣ изрыганія наступалъ мучительный кашель, который продолжался нѣсколько минутъ; онъ много страданія причинялъ больному.

Очень рѣдко, все-жъ-таки бываютъ случаи, когда неурастеники жалуются на затрудненіе въ дыханіи; между тѣмъ изслѣдованіе сердца и легкихъ у нихъ не даетъ на это никакого указанія.

Всѣми этими симптомами далеко не исчерпываются всѣ тѣ болѣзненныя явленія, какія замѣчаются у неурастениковъ. Да и вычислить ихъ всѣ нѣтъ возможности. Призваніе, родъ должности, общественное положеніе, разница странъ и нравовъ вызываютъ симптомы, которые правда другъ отъ друга и отличаются; но вмѣстѣ со всей картиной болѣзни должны непремѣнно быть отнесены къ явленіямъ неурастеніи. Beard утверждалъ въ началѣ своихъ наблюденій, что предъ всѣми другими странами Америка отличается тѣмъ преимуществомъ, что она въ большомъ числѣ производитъ неурастениковъ; ни въ какой странѣ не видѣлъ онъ подобныхъ разстройствъ нервной системы.

Но и въ Германіи и во всѣхъ другихъ культурныхъ странахъ число неурастениковъ не меньше; и симптомы этой болѣзни въ Германіи отличаются отъ симптомовъ ея въ другихъ странахъ на столько, на сколько это обусловливаютъ нравы и обычаи этой страны.

Неурастенія у женщинъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ проявленія неурастеніи у женщинъ, ибо здѣсь они находятся подъ вліяніемъ особыхъ болѣзненныхъ состояній, свойственныхъ только женскому полу. Душевное настроеніе женщины доступнѣе внѣшнимъ раздраженіямъ, чѣмъ душевное настроеніе мужчины и потому равновѣсіе ея душевныхъ силъ находится въ гораздо большемъ колебаніи; кромѣ того женщина благодаря своей способности и своему призванію продолжать родъ людской предрасположена ко всевозможнымъ болѣзненнымъ состояніямъ и аномаліямъ, которыхъ мы у мужчинъ не встрѣчаемъ. Тамъ, гдѣ продуктивные органы неестественнымъ образомъ отдыхаютъ, тамъ находимъ мы другія отягченныя состоянія, которыя въ концѣ концовъ ведутъ къ подобнымъ-же нарушеніямъ нервной системы, какъ и выше названныя. Вотъ почему среди симптомовъ женской неурастеніи преобладаютъ такіе, которые находятся въ связи съ половыми органами. Притомъ не требуется вовсе, чтобы измѣненія этихъ органовъ были значительныя; напротивъ, насъ нерѣдко приводитъ въ удивленіе то обстоятельство, что весьма незначительныя нарушенія въ этихъ органахъ въ состояніи вызвать цѣлый рядъ тяжкихъ нервныхъ явленій. Мы находимъ очень часто одно только легкое съуже-

ніе маточнаго канала; въ другихъ случаяхъ встрѣчаемся мы съ измѣненіемъ въ положеніи матки, или-же съ легкимъ ея разъѣданіемъ. Однако довольно часто въ основѣ болѣзненныхъ нервныхъ состояній лежатъ значительныя отступленія отъ нормы: нарывы и значительныя хроническія воспаленія. Преобладаніе поврежденій половыхъ органовъ сказывается также и въ тѣхъ явленіяхъ, которыя представляютъ нервныя женщины.

Весьма постоянный симптомъ представляютъ боли въ нижней части живота и притомъ въ различныхъ мѣстахъ. То боль ощущается въ области яичниковъ, которые становятся необыкновенно чувствительными; то ощущаются онѣ въ самой маткѣ и въ области, ее окружающей. Характеръ болѣзненнаго ощущенія весьма сильно варьируетъ; и часто у одного и того-же индивидуума боль мѣняетъ свое напряженіе. Нерѣдко болѣзненное ощущеніе переносится и въ другія области, напр. къ бедрамъ; а въ иныхъ случаяхъ къ области печени. Болѣзненное ощущеніе становится почти невыносимымъ во время менструаціи; нерѣдко оно отличается судорожнымъ характеромъ; причемъ могутъ появиться общія судороги всего тѣла. Сознаніе больной при этомъ ничуть не омрачается; больные знаютъ, что вокругъ нихъ дѣлается и узнаютъ домашнихъ, которые ихъ окружаютъ. Боли ослабѣваютъ только на второй или на третій день менструаціи и остается тогда невыносимая слабость, которая приковываетъ больныхъ къ постели на цѣлые дни, а иногда и на недѣли.

Эта картина однако не представляется намъ типичной для всѣхъ больныхъ. Бываютъ случаи, когда боли ощу-

щаются не столько въ половыхъ органахъ, сколько въ тѣхъ, которые тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ половыми въ своемъ питаніи. Такъ хвостцовая кость бываетъ часто сѣдалищемъ очень сильныхъ и тяжкихъ страданій; состояніе это называется Coccygodynie. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы встрѣчаемся съ весьма странной и чрезмѣрной чувствительностью груди; малѣйшее прикосновеніе къ послѣдней причиняетъ боль. (Mastodynie, irritable breast). Иногда замѣчается болѣзненное состояніе извѣстныхъ мускульныхъ группъ, всего-же чаще мускуловъ спины, такъ что очень трудно, или совсѣмъ невозможно бываетъ дѣлать сильныя движенія, или-же нагибаться впередъ и назадъ. (Myodynie).

Между тѣмъ всѣ эти симптомы суть только явленія нервной слабости. Леченіе не должно быть мѣстное; оно не должно быть направлено на одинъ только заболѣвшій органъ; но какъ при неурастеніи мужчинъ слѣдуетъ направить леченіе на всю нервную систему.

Мы должны тутъ упомянуть и о другой нервной болѣзни, которая въ послѣднее время очень часто смѣшивается съ неурастеніей; она на самомъ дѣлѣ имѣетъ съ ней очень много общихъ чертъ и только обстоятельное знакомство съ побочными обстоятельствами даетъ возможность ихъ различить. Мы разумѣемъ *гистерію*. Многіе изслѣдователи считаютъ неурастенію и гистерію за болѣзни тождественныя. Но болѣе точное наблюденіе показываетъ, что эти два рода нервныхъ поврежденія суть вѣтви общаго корня, которыя однако вполнѣ самостоятельно развились. Общая имъ обоимъ черта есть раздражительная слабость. Но неурастенія представляетъ намъ типичную и пеструю картину болѣзни, при-

чемъ симптомы ея мало измѣнчивы; гистерія-же представляетъ намъ нѣчто совсѣмъ обратное. Каждый день можетъ принести съ собой новыя явленія, а прежнія могутъ исчезнуть. Невыносимыя боли, которыя никакими средствами не могутъ быть устранены и которыя проводятъ въ отчаяніе и врача и больнаго, могутъ по прошествіи весьма короткаго времени сами по себѣ исчезнуть; вмѣсто нихъ можетъ наступить какое-либо другое тяжелое болѣзненное состояніе, напр. параличъ или слабая подвижность.

Впрочемъ и гистерія при внимательномъ наблюденіи показываетъ очень много столь своеобразныхъ симптомовъ, что не трудно отличить ее отъ неурастеническаго состоянія. Не наша задача указывать на дальнѣйшія различія между этими двумя болѣзнями; мы упомянемъ только объ одномъ замѣчательномъ явленіи, свойственномъ гистеріи; французы дали ему названіе Transfert.

Французскій врачъ, Dr. Burq, уже давно нашелъ, что при наложеніи металлическихъ пластинокъ на нечувствительное мѣсто кожи можетъ иногда по истеченіи весьма короткаго времени на этомъ мѣстѣ вновь явиться чувствительность; а очень часто чувствительность является и на болѣе значительномъ протяженіи. Но не всѣ металлы обнаруживаютъ одно и то-же дѣйствіе и не всѣ паціенты чувствительны къ одному и тому-же металлу. Всего чаще оказываютъ благотворное дѣйствіе желѣзныя пластинки; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствуютъ только пластинки изъ мѣди, цинка, золота и нѣкоторыхъ другихъ металловъ. Отыскиваніе цѣлебно дѣйствующаго металла Burq назвалъ *металлоскопіей*. Коммиссія, назначенная парижскимъ біоло-

гическимъ обществомъ (Société de biologie) въ 1876 году, подтвердила эти данныя. Шарко (Charcot) прибавилъ къ нимъ еще значительное число замѣчательныхъ фактовъ, вѣрность которыхъ вскорѣ всюду была подтверждена. Самое замѣчательное изъ этихъ наблюденій есть Transfert. Когда, вслѣдствіе наложенія металлической пластинки на какое-либо мѣсто на кожѣ, эта часть кожи, бывшая прежде нечувствительной, пріобрѣтаетъ вновь чувствительность, тогда соотвѣтствующее мѣсто другой половины тѣла, которое до наложенія металлической пластинки было чувствительнымъ, становится нечувствительнымъ.

Если-же металлическую пластинку наложить на чувствительное мѣсто кожи, то оно становится нечувствительнымъ, тогда какъ соотвѣтствующее мѣсто кожи на другой нечувствительной сторонѣ тѣла становится нормально чувствительнымъ. Было найдено затѣмъ, что такое-же дѣйствіе можно произвесть не только наложеніемъ металлическихъ пластинокъ, но и многими другими средствами. Такъ явленія „Transfert“ могутъ быть вызваны большимъ магнитомъ, слабымъ гальваническимъ токомъ, статическимъ электричествомъ и нѣкоторыми другими средствами. Объясненіе этихъ чудесныхъ явленій, которыя очевидно относятся къ области психофизики, теперь еще не можетъ быть дано; однако несомнѣнно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ постояннымъ явленіемъ гистеріи и что при помощи этого явленія мы можемъ въ сомнительныхъ случаяхъ отличить гистерію отъ другихъ нервныхъ болѣзней.

Для человѣка, несвѣдущаго въ медицинѣ, нѣтъ никакой надобности подробно знакомиться со всѣми явленіями

этой болѣзни въ ихъ мелочахъ и подробностяхъ. Это дѣло врача по нервнымъ болѣзнямъ. Но что особенно важно и на что мы хотимъ обратить вниманіе, это именно то, чтобы рано отличить характеръ функціональнаго нервнаго разстройства и не смѣшивать его съ другими нервными болѣзнями. При описаніи симптомовъ, зависящихъ отъ нарушенной функціи головнаго мозга, мы упомянули объ унылыхъ грустныхъ припадкахъ неурастениковъ; часто припадки эти имѣютъ гипохондрическій характеръ; но былобы крайне неразумно, если-бы на основаніи этихъ явленій больнаго отослали-бы въ лечебницу для сумасшедшихъ; въ короткое время онъ сталъ-бы тамъ гипохондрикомъ.

Можно предостеречь себя отъ такого сужденія, оскорбляющаго нравственное чувство больнаго и его общественное положеніе, если принять за руководство отношеніе симптомовъ болѣзни къ самому больному, такъ сказать самосознаніе больнаго.

Гипохондрикъ жалуется на страданія, которыхъ совсѣмъ нѣтъ и которыя никогда случиться не могутъ; неурастеникъ-же имѣетъ дѣйствительныя страданія, покоящіяся на извѣстной основѣ; страданія эти могутъ отнять у него всю бодрость духа.

ГЛАВА II.

Причины неурастеніи.

Причины, которыя въ состояніи вызвать неурастенію столь разнообразны и сложны, какъ своеобразны и разнообразны тѣ явленія, которыми отличаются симптомы этой болѣзни. Нѣтъ возможности прослѣдить всевозможныя случайныя причины, которыя могутъ содѣйствовать развитію нервности; но есть однако цѣлый рядъ этіологическихъ моментовъ, которые въ большей или меньшей степени свойственны всѣмъ случаямъ.

Наслѣдственность при неурастеніи.

Всего прежде заслуживаетъ наше вниманіе наслѣдственный моментъ, ученіе о наслѣдственности. Многочисленные примѣры показали намъ, что потомству могутъ быть переданы какъ органическія болѣзни, такъ и функціональныя. Во многихъ случаяхъ передаются онѣ въ болѣе слабой формѣ, въ другихъ-же случаяхъ болѣзни эти у потомства далеко переходятъ ту границу, до которой онѣ достигали у тѣхъ, отъ которыхъ эти болѣзни наслѣдственнымъ путемъ перешли;

да притомъ нерѣдко принимаютъ онѣ форму весьма опасную и страшную.

Въ чемъ кроется причина столь глубокаго различія и гдѣ ее должно искать, это для насъ пока остается загадкой. При неурастеніи самую мягкую форму наслѣдственной передачи представляетъ намъ наслѣдственное отягченіе. Здѣсь часто только послѣ весьма заботливаго изслѣдованія узнаемъ мы, что у нѣкоторыхъ предковъ были умственныя и душевныя поврежденія. Иногда такія поврежденія у предковъ по прямой линіи не наблюдаются, а только у ихъ братьевъ и сестеръ, или-же у ихъ потомства. Часто по прямой или боковой линіи замѣчается эпилепсія или пьянство; часто оказывается, что матери страдаютъ отъ истерическихъ припадковъ, которые, какъ мы это видѣли, стоятъ въ такомъ близкомъ отношеніи къ неурастеніи. Только очень рѣдко нервныя болѣзни доходятъ у предковъ до сильнаго душевнаго разстройства, которое требуетъ изолированія больнаго. Между тѣмъ мы очень часто видимъ, что слабыя нервныя разстройства, или даже извѣстныя странности да извращенія характера,—что мы нерѣдко приписываемъ физіологическимъ особенностямъ,—передаются потомству въ ослабленной или видоизмѣненной формѣ; но гораздо чаще въ формѣ поразительно тождественной.

Наслѣдственность этихъ болѣзненныхъ состояній сказывается уже въ дѣтскіе годы или въ пору зрѣлости. Извѣстный французскій врачъ по нервнымъ болѣзнямъ, Le grand du Saule, описываетъ проявленія нервной слабости у дѣтей слѣдующимъ образомъ. „Одержимые подобной болѣзнію, повидимому совершенно здоровы; только въ крайнихъ слу-

чаяхъ замѣчается у нихъ явная раздражительная слабость; они остаются здоровыми до тѣхъ поръ, покуда ихъ дѣятельности предъявляются только самыя скромныя требованія. Какъ дѣти они раздражительны, не энергичны, склонны къ судорогамъ, спятъ не спокойно и часто обнаруживаютъ склонность къ сомнабулизму. Позже является особая склонность къ бреду: легкая горячка, душевныя возбужденія вполнѣ могутъ породить эту склонность. Въ пору развитія половая ихъ жизнь необыкновенно рано пробуждается, и у нихъ появляются душевныя странности.

Они всегда находятся въ опасности серьезно заболѣть; сильное тѣлесное или умственное напряженіе, печаль, роды у женщинъ могутъ вызвать нервную болѣзнь. Они легко возбудимы, фантастичны, эксцентричны, весьма странны, у нихъ появляется склонность къ галюцинаціи они высказываютъ неосновательныя симпатіи и антипатіи и подвержены быстрой перемѣнѣ голоса. Они не переносятъ алкоголя и въ половомъ отношеніи крайне чувствительны и легко возбудимы. Если наслѣдственность сильно выражена, то на первый планъ выступаетъ часто вырожденіе характера. Такія личности уже въ дѣтскомъ возрастѣ бранливы, вспыльчивы, лѣнивы; проявляютъ инстиктивную склонность ко злу; весьма жестоки и горды; уже съ ранняго дѣтства они высказываютъ склонность ко лжи, къ кражамъ; если они работаютъ, то это дѣлается только по прихоти или по минутному влеченію. Ихъ трудно пріучать къ дисциплинѣ; они приводятъ въ отчаяніе родителей и причиняютъ не мало заботъ своимъ учителямъ; и въ горѣ, и въ радости они часто остаются нечувствительными и находятъ необык-

новенное удовольствіе въ мученіи животныхъ. Воспитаніе безсильно: ни кроткими, ни суровыми мѣрами ничего нельзя достичь. Ихъ умственныя способности при этомъ очень часто хорошо развиты; они скоро заучиваютъ и ихъ необыкновенная память все удерживаетъ. Позже однако, когда они переходятъ въ зрѣлый возрастъ, ихъ блестящія способности быстро исчезаютъ; ихъ умственное развитіе останавливается; они ничему больше уже не научаются; ихъ умственный ростъ уже законченъ".

Воспитаніе.

Послѣ наслѣдственнаго предрасположенія ни одинъ моментъ не играетъ такую роль въ развитіи нервнаго разстройства, какъ воспитаніе. Уже въ первые годы дитяти воспитаніе кладетъ основаніе позднѣйшему развитію его характера. Дитя, душевное состояніе котораго отзывается безъ всякой критики на всѣ впечатлѣнія, воспринимаетъ всѣ тѣ картины, которыя окружающая обстановка преднамѣренно или безцѣльно развертываетъ передъ нимъ.

Цѣлесообразная и разумная пропедевтика въ состояніи зародить въ дитяти склонность къ благороднымъ поступкамъ; она можетъ также парализировать въ немъ наслѣдственную болѣзнь, которую въ этомъ возрастѣ можно только подозрѣвать, если только она постоянно преслѣдуетъ эту цѣль. Напротивъ ошибочная система воспитанія, исходящая изъ ложныхъ положеній, можетъ только содѣйствовать развитію наслѣдственной болѣзни. Первое, что бросается въ глаза у такихъ плохо воспитанныхъ дѣтей, это слабость и непостоянство воли, что особенно легко замѣтить въ ихъ играхъ и

въ ихъ выборѣ друзей. Очень часто уже въ дѣтскіе годы замѣчаются эксцентричности, которыя могутъ указать опытному наблюдателю на начальную стадію извращенно функціонирующей нервной системы. Прихотливость, своенравіе, чрезмѣрное самосознаніе очень часто служатъ основой, на которой при содѣйствіи другихъ факторовъ развивается неурастенія. При благопріятныхъ обстоятельствахъ поздніе годы могутъ значительно ослабить эти ошибки но все таки въ характерѣ и во всемъ существѣ такой личности постоянно проглядываютъ привитые основные мотивы.

Вліяніе школы на развитіе неурастеніи.

При изученіи причинъ неурастеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ наше школьное воспитаніе. Быстрая перемѣна, какая наступаетъ въ умственной жизни дитяти при вступленіи его въ школу, скрываетъ въ себѣ для него ту опасность, что нервная его система можетъ быстро истощиться. Въ послѣдніе годы вниманіе учителей и врачей было обращено на это обстоятельство. И вопросъ о томъ, не подвергается-ли юношество излишнему обремененію въ школѣ, былъ тщательно изслѣдованъ. Но если изслѣдованіе пришло къ заключенію, что обремененія излишняго въ школѣ не существуетъ, то тѣмъ не менѣе выяснилось, что новѣйшее школьное воспитаніе скрываетъ въ себѣ много недостатковъ, которые весьма вредно отзываются на тѣлесномъ и душевномъ развитіи нашего поколѣнія. На первомъ планѣ стоитъ увеличеніе близорукости среди школьнаго юношества, что является слѣдствіемъ недостаточной и неразумной системы освѣщенія въ школахъ. Различныя искривленія позвоноч-

ника точно также зависятъ большею частью отъ дурной конструкціи скамеекъ. Въ нашихъ высшихъ школахъ при установленіи системы ученія и распредѣленіи часовъ руководятся одними только педагогическими взглядами; требованія-же гигіены, предписывающей щадить дѣтскій организмъ и гармонически образовывать душу и тѣло, почти совсѣмъ не берутся во вниманіе.

Всего ярче эти недостатки проявляются въ женскихъ школахъ. Въ теченіе четырехъ пяти лѣтъ ученицы должны обстоятельно изучить два живыхъ языка, да сверхъ того ознакомиться съ основами физики, математики, и получить общее понятіе о литературѣ, исторіи и географіи. Подобное чрезмѣрное обремененіе мозга можетъ только въ исключительныхъ случаяхъ безнаказанно пройти; всего-же чаще оно имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что уже въ школѣ является легкое извращеніе нервной системы. Ко всему этому бремени, налагаемому школой на юношество и ни въ какомъ случаѣ не соотвѣтствующему естественному ходу развитія организма, у очень многихъ ученицъ присоединяется еще и бремя отъ домашнихъ занятій, что еще хуже отражается на нхъ нервной системѣ, чѣмъ школьное обремененіе: на первомъ планѣ тутъ стоитъ дилетантизмъ въ различныхъ областяхъ искусства.

Было время, когда держались такого взгляда, что для занятія искусствомъ, какого-бы рода оно ни было, необходимъ талантъ. Только нѣкоторые избранники считались тогда достойными быть его распространителями. Искусство тогда было въ почетѣ и въ уваженіи. Въ настоящее-же время полагаютъ, что для изученія искусства можно обхо-

диться и безъ таланта; достаточно одного только желанія или приказанія родственниковъ, чтобы дѣвушка взялась за изученіе искусства, къ которому у нея нѣтъ ни склонности, ни призванія. Всего больше все вышесказанное относится къ игрѣ на фортепіано, ибо этой отраслью искусства всего чаще злоупотребляютъ. Если только вспомнимъ, сколько силы тратится на игру на фортепіано и если ко всему этому прибавимъ количество умственной и тѣлесной работы, требуемой школой, то для насъ станетъ вполнѣ понятнымъ что развитіе у женскаго пола гистеріи и неурастеніи, не смотря на различныя благопріятныя стороны и преимущества, какія школа ему доставляетъ, должно представлять не особенно рѣдкое явленіе. Въ большинствѣ случаевъ мы замѣчаемъ только легкія на это указанія; мы находимъ неурастенію, которая какъ-бы задержалась въ своемъ развитіи. Тщеславіе, страсть къ нарядамъ, склонность къ романическимъ приключеніямъ, безпокойная душевная жизнь суть тѣ начальныя стадіи душевнаго нервнаго истощенія, которыя наблюдаются гораздо больше обществомъ, чѣмъ врачами. Очень часто супружеская жизнь, покоящаяся на здоровой основѣ, дѣйствуетъ умѣряющимъ образомъ на эти неестественные наросты мысли и чувства и даетъ мѣсто спокойному настроенію духа, соотвѣтствующему реальнымъ отношеніямъ. А гдѣ этого нѣтъ, какъ напр. у гувернантокъ, учительницъ и телеграфистокъ, это явленіе, постепенно развиваясь, доходитъ до чрезмѣрной нервности; а при извѣстныхъ обстоятельствахъ и до умственнаго разстройства. Въ Англіи напр. учительницы и гувернантки очень часто заболѣваютъ умопомѣшательствомъ; это

твердо установлено статистическими данными. Учрежденіе Bedlam за время отъ 1846 до 1855 приняло 110 такихъ дѣвицъ. Эти данныя я заимствовалъ у Гризингера (Griesinger). Главными моментами, дѣйствующими тутъ, онъ считаетъ несчастную судьбу, недосыпаніе ночей, чрезмѣрную умственную работу и недовольство жизнью.

Онанизмъ.

Къ вреднымъ вліяніямъ, которыя школа производитъ на дѣтскій мозгъ, присоединяется еще и переходъ дитяти въ зрѣлый возрастъ. Это время явственно обозначается внѣшними отличительными признаками: у мужчинъ наступаетъ перемѣна голоса; у женщинъ развитіе менструаціи. Въ этотъ періодъ наступаетъ естественный и сильный приливъ крови къ половымъ органамъ, что рефлекторнымъ образомъ отражается и на душевной жизни и производитъ въ ней извѣстныя измѣненія, характеризующіяся обыкновенно чувствомъ безотчетнаго стремленія. Мысли индивидуума направляются на какой нибудь чуждый объектъ, который занимаетъ и ласкаетъ его воображеніе. Въ это-же время и фантазія весьма сильно возбуждается съ одной стороны чтеніемъ, съ другой-же стороны отъ познанія естественно дѣйствующихъ силъ. Благодаря безтактности родственниковъ юноша или подростающая дѣвушка очень часто вводятся въ общества, къ которымъ они по своему возрасту не принадлежатъ; здѣсь очень часто нескромныя рѣчи и неподобающія шутки содѣйствуютъ быстрому развитію у нихъ чувственныхъ представленій. Отъ зарожденія чувственныхъ позывовъ до ихъ удовлетворенія одинъ только шагъ, кото-

рый часто облегчается для мальчика и дѣвушки примѣромъ хорошихъ друзей. Послѣдствія отъ онанизма, который подобнымъ путемъ можетъ развиться, не разъ уже изображались въ популярныхъ сочиненіяхъ и черезчуръ даже преувеличивались, что не одного юношу довело до отчаянія и можетъ быть до самоубійства. Я порицаю подобныхъ авторовъ; я долженъ однако утверждать, что частыя и преждевременныя половыя возбужденія, какимъ-бы путемъ они не совершались, естественнымъ или неестественнымъ, производятъ вредное и ослабляющее вліяніе на весь организмъ вообще и на нервную систему въ частности. Мы считаемъ умѣстнымъ замѣтить здѣсь, что болѣзни половыхъ органовъ дѣйствуютъ подобнымъ-же истощающимъ образомъ на все тѣло. Онѣ потому такъ часто поражаютъ нервную систему, такъ какъ она представляетъ самую чувствительную и самую раздражительную часть организма.

Возбужденія духа.

Всѣми вышеназванными причинами далеко не исчерпываются всѣ моменты, замѣчаемые при неурастеніи. Цѣлый рядъ поврежденій, обусловливаемыхъ единственно призваніемъ и родомъ занятія, вліяютъ на человѣка и при извѣстныхъ обстоятельствахъ могутъ послужить основаніемъ для развитія нервной слабости. Большой контингентъ неурастениковъ представляютъ личности, умъ которыхъ сильно напряженъ и которыхъ душевное настроеніе подвержено сильнымъ колебаніямъ, благодаря измѣнчивымъ случайностямъ. Учителя, врачи, техники и т. п. представляютъ намъ личностей, которыхъ умственныя способности сильно

напряжены. Фабриканты, заводчики, биржевики, крупные торговцы принадлежатъ къ тому классу людей, душевное настроеніе которыхъ подвержено сильнымъ колебаніямъ. Измѣнчивыя случайности, съ которыми сопряжены дѣловыя занятія, постоянное колебаніе внѣшнихъ условій, паденіе курса дѣйствуютъ особенно вредно на умственную и душевную жизнь людей этого класса. Нѣкоторое время ихъ мозгъ можетъ приноравливаться къ чрезмѣрнымъ требованіямъ и противиться всѣмъ вреднымъ началамъ; но очень скоро даже у самыхъ сильныхъ настаетъ ослабленіе, которое слѣдуетъ разсматривать какъ рефлексъ чрезмѣрныхъ требованій. Подобныя личности начинаютъ терять свой нормальный сонъ; у нихъ появляется слабость и вялость мышленія; ими овладѣваетъ какое-то равнодушіе, которое находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ ихъ прежней дѣятельностью. Въ настроеніи духа сказывается склонность къ гипохондріи; никакія развлеченія не въ состояніи разсѣять несчастныя идеи этихъ людей, мучимыхъ различными представленіями, отъ которыхъ они не могутъ освободиться.

Какое разстраивающее дѣйствіе производитъ на организмъ потеря большаго капитала, объ этомъ нечего распространяться; это фактъ довольно извѣстный публикѣ. Фрериксъ (Frerichs) въ своемъ сочиненіи о сахарной болѣзни разсказываетъ объ одномъ купцѣ, который послѣ громадной потери на биржѣ почувствовалъ сильную жажду и выдѣлилъ 3—4 литра мочи съ содержаніемъ 5% сахара. По истеченіи четырехъ недѣль онъ успокоился; выдѣленіе мочи уменьшилось; въ ней содержалось только 3,6% сахара. Онъ опять потерялъ на биржѣ много денегъ; это сильно разстроило его;

имъ овладѣло чувство страха и ему съ тѣхъ поръ трудно стало дышать. Эти явленія стали быстро развиваться и по истеченіи нѣсколькихъ дней онъ умеръ, проболѣвъ пять недѣль; сознаніе его при смерти вполнѣ угасло.

Какъ торговыя занятія, благодаря измѣнчивости, которой они подвержены, дѣйствуютъ на умъ возбуждающимъ образомъ, такъ точно дѣйствуетъ и политика въ эпохи возбужденныя, или во время войнъ.

Такъ извѣстно, что во время франко-прусской войны дома для умалишенныхъ въ Парижѣ были въ такой степени переполнены, какъ никогда прежде. Можетъ быть, это отчасти слѣдуетъ приписать нуждамъ и лишеніямъ, которымъ побѣжденные были подвержены; но самую главную причину слѣдуетъ искать въ возбужденіяхъ и безпокойствахъ, которыя война неминуемо приноситъ съ собой. Но и въ мирное время, во время сильныхъ политическихъ движеній, можно очень часто легко замѣтить послѣдствія душевныхъ возбужденій у вожаковъ политическихъ партій, у ораторовъ, журналистовъ и т. д.

Только что перечисленные роды занятій особенно сильно содѣйствуютъ развитію неурастеническаго состоянія; но при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и у людей съ другаго рода занятіями можетъ наступить преждевременное истощеніе нервной системы. Причины этого кроятся или въ душевныхъ движеніяхъ или въ чрезмѣрныхъ тѣлесныхъ напряженіяхъ. Сильная печаль, боязнь или продолжительныя болѣзни могутъ поразить нервную систему въ весьма высокой степени, особенно тогда, когда рядомъ съ этимъ существуетъ наслѣдственное предрасположеніе или какія-

либо потрясенія организма. Отъ рода и продолжительности этихъ душевныхъ движеній зависитъ также степень нервнаго заболѣванія; въ легкихъ случаяхъ у больнаго является слабое нарушеніе душевнаго настроенія; въ тяжелыхъ-же случаяхъ наступаетъ тяжкое угнетеніе духа, меланхолія или гистерія. Въ наше время, когда соціальныя отношенія осложнились и требуютъ значительной энергіи и работы, борьба за существованіе служитъ главной причиной нервнаго истощенія. Постоянная забота о доставленіи средствъ для существованія семейству можетъ очень легко преждевременно ослабить нормальную дѣятельность мозга и нервовъ.

Кромѣ сильныхъ душевныхъ движеній на многихъ индивидуумовъ въ такой-же степени дѣйствуютъ и тѣлесныя напряженія. Послѣднія могутъ заключаться въ напряженной мускульной работѣ, въ чрезмѣрной половой дѣятельности, въ недосыпаніи или лишеніи сна. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствіе на нервы одно и то-же: оно сказывается въ утомленіи и сильной раздражительности нервной системы.

Органическія болѣзни.

Очень часто присутствіе органическихъ болѣзней служитъ побужденіемъ къ развитію неурастеніи. Особенную роль играютъ тутъ болѣзни половыхъ органовъ (сифилисъ, триперъ...) Въ какой степени и какъ часто эти болѣзни дѣйствуютъ на нервную систему, это слѣдуетъ уже изъ того, что существуетъ особая картина болѣзни, которую обозначили именемъ Syphilophobie. Нѣкоторыми людьми, послѣ того какъ они болѣли сифилисомъ, сѣмяизліяніемъ или какой-либо другой венерической болѣзнью и были затѣмъ излечены,

овладѣваетъ такое настроеніе духа, что имъ все кажется, будто у нихъ сифилисъ, хотя для этого нѣтъ никакого основанія. Не смотря на всѣ доводы и доказательства, которые приводятъ имъ, чтобы убѣдить ихъ въ ложности ихъ опасенія, они все таки остаются при своемъ мнѣніи. Днемъ и ночью занимаются они своей воображаемой болѣзнью и постоянно отыскиваютъ явленія, которыя подтвердили-бы ихъ мнѣніе. Малѣйшее пятнышко, какой-либо пузырекъ, каждую боль, все приписываютъ они этой несчастной болѣзни. Каждую минуту смотрятъ они на свой языкъ; они предлагаютъ врачу осмотрѣть ихъ половые органы, ротъ и горло. „Такъ ходятъ они“, говоритъ Рикордъ (Ricord), одинъ изъ опытнѣйшихъ французскихъ сифилологовъ, „себѣ и всѣмъ другимъ въ тягость; и губятъ они себя разными попытками лечиться, которыя они дѣлаютъ сами отъ себя, или-же по побужденію безсовѣстныхъ и незнающихъ врачей.“ На почвѣ подобныхъ гипохондрическихъ представленій очень легко развивается неурастеническое состояніе.

Подобнымъ-же образомъ, если еще не сильнѣе, дѣйствуетъ на нервную систему и на душевную жизнь разстройство пищеварительныхъ органовъ. Это всѣмъ извѣстный фактъ, что гипохондрики жалуются на нарушеніе пищеваренія; и, наоборотъ, страдающіе желудкомъ всегда подвержены гипохондрическимъ припадкамъ. Одержимые желудочнымъ катарромъ или геморроемъ и т. п. обыкновенно грустно настроены даже и тогда, когда ихъ болѣзнь улучшается. Это настроеніе духа легко себѣ объяснить, если только вспомнимъ, что по показаніямъ опыта, только тѣ люди самые довольные, у которыхъ пищеварительные органы функціонируютъ легко и безъ всякихъ нарушеній.

Что-же касается другихъ органическихъ болѣзней, то многія изъ нихъ при развитіи неурастеніи играютъ болѣе или менѣе подчиненную роль. Достойно вниманія то обстоятельство, что консумпціональныя болѣзни (чахотка, ракъ, болѣзни почекъ и т. п.) очень мало содѣйствуютъ развитію нервныхъ разстройствъ. Такъ напр. извѣстно, что чахоточные даже на концѣ своего жизненнаго пути носятся съ самыми широкими планами и идеями. То-же самое можно сказать и о страдающихъ ракомъ. Напротивъ, у людей страдающихъ ушной болѣзнью или порокомъ сердца гораздо чаще замѣчаются нервныя состоянія и притомъ большею частью съ гипохондрическимъ характеромъ.

Гораздо болѣе истощаютъ нервную систему такъ называемыя заразительныя болѣзни, (тифъ, скарлатина, поносъ, холера). Очень часто всѣ нервныя разстройства суть только слѣдствія одной изъ такихъ болѣзней. Сильная лихорадка, которая сопровождаетъ эти болѣзни, производитъ въ мозгу нарушенія питанія, которыя сглаживаются довольно часто опять; но иногда остаются надолго и могутъ повлечь за собой симптомы истощенія нервной системы.

Роды.

У женщинъ мы часто видимъ, что роды служатъ весьма важной причиной развитія нервной слабости. Съ одной стороны тутъ играютъ роль страшныя боли и потеря крови; съ другой-же стороны психическое дѣйствіе самаго акта рожденія и различныя отступленія отъ нормы, какія при этомъ замѣчаются. Весьма важную роль играютъ также значительныя перемѣны, совершающіяся въ теченіе первыхъ

дней родовъ (выдѣленіе, молочная лихорадка, и т. п.) и различныя лихорадочныя заболѣванія органовъ. Различныя отступленія отъ нормы, которыя связаны съ родами, и процессъ сосанія грудью содѣйствуютъ развитію разныхъ нервныхъ явленій. Заботы о новорожденномъ и связанныя съ ними безсонныя ночи, недостаточное пропитаніе, домашнее горе, а также заболѣванія половыхъ органовъ, все это въ совокупности оказываетъ свое дѣйствіе. Рядомъ съ этими простыми состояніями слабости, къ родамъ присоединяются часто и тяжелыя психическія болѣзни, характерную черту которыхъ составляютъ яростное возбужденное состояніе съ многочисленными обманами чувствъ и безсонница. Исходъ подобныхъ случаевъ гораздо болѣе неблагопріятенъ; и очень часто такихъ больныхъ приходится перевезти въ какое-либо учрежденіе.

Вліяніе лекарственныхъ средствъ.

Подъ конецъ среди причинъ, вызывающихъ неурастенію, мы должны также упомянуть и о нѣкоторыхъ лекарственныхъ средствахъ. Большинство нашихъ медикаментовъ, принятые внутрь въ большой дозѣ, или-же принимаемые очень часто, дѣйствуютъ какъ яды. Одинъ изъ ядовъ, играющій весьма важную роль въ соціальномъ отношеніи, есть алкоголь и его различныя видоизмѣненія (водка, пиво, вино, коньякъ). Принятый въ малыхъ количествахъ алкоголь благотворно отражается на дѣятельности сердца; онъ усиливаетъ мыслительную способность и причиняетъ болѣе пріятное общее чувство. Но роль алкоголя совсѣмъ измѣняется, когда большія его количества раздражаютъ

нервную систему. Параличъ или полное уничтоженіе сознанія могутъ быть его послѣдствіями. Къ счастью алкоголь имѣетъ то свойство, что привычка къ нему значительно ослабляетъ его отравляющее дѣйствіе на организмъ. Тѣмъ не менѣе число жертвъ алкоголизма громадно. Какія нравственныя опустошенія онъ производитъ, объ этомъ можно судить потому, что въ Пруссіи изъ 33000 заключенныхъ 14000 т. е. 42% были отъявленные пьяницы; въ Англіи же въ 1877 году 77% всѣхъ заключенныхъ были жертвой пьянства.

Не менѣе число тѣхъ, которые отъ избыточнаго принятія алкоголя раньше или позже дѣлаются жертвой неурастеніи. Первое измѣненіе, которое при этомъ замѣчается, есть ускореніе хода психическихъ процессовъ, а именно волевыхъ движеній. Къ этой стадіи присоединяется скоро и вторая, которая главнымъ образомъ характеризуется тяжелымъ и медленнымъ воспріятіемъ внѣшнихъ впечатлѣній. Этому соотвѣтствуютъ также слѣдующіе симптомы: усиленная дѣятельность, большая живость, склонность ко всякаго рода безцѣльнымъ, необдуманнымъ импульсивнымъ поступкамъ. Съ другой-же стороны скоро проявляется неспособность къ продолжительному напряженію вниманія и къ точному слѣдованію за труднымъ ходомъ мыслей; затѣмъ замѣчается дальше отсутствіе оцѣнки своихъ собственныхъ и чужихъ поступковъ. Если дѣйствіе причинъ, вызвавшихъ эти нарушенія, продолжается, тогда болѣзнь выступаетъ изъ фазы алкоголической неурастеніи и наступаютъ тяжелыя, непоправимыя нарушенія нервной системы. Пьяница все болѣе и болѣе теряетъ власть надъ своей волей и мало по

малу исчезаютъ тѣ постоянные мотивы поступковъ, которые обыкновенно обозначаютъ словомъ „нравственный тактъ“ или характеръ. Способность дѣйствовать согласно извѣстнымъ основнымъ положеніямъ совсѣмъ теряется и индивидуумъ становится жалкой игрушкой мгновенныхъ побужденій и искушеній. Съ этимъ рука объ руку идетъ медленное ослабленіе умственныхъ способностей. Психическая дѣятельность, воспріятіе и усвоиваніе новыхъ впечатлѣній, а также и производительность начинаютъ ослабѣвать. Состояніе покоя, задержка умственнаго развитія, ослабленіе памяти, воображенія, съуженіе круга идей суть неизбѣжныя послѣдствія этого.

Въ новѣйшее время мы познакомились съ особой формой болѣзни, которая носитъ названіе Morphinismus'a, (морфинизмъ); она похожа на алкоголизмъ; она развивается при продолжительномъ употребленіи впрыскиваній морфія. И здѣсь, какъ при злоупотребленіи алкоголемъ, мы встрѣчаемся съ симитомами, указывающими намъ, что внутренній тактъ все болѣе и болѣе теряется и что характеръ разлагается. Къ этому присоединяются всевозможныя душевныя измѣненія, обманы чувствъ, усиленная психическая раздражимость и ослабленіе умственныхъ способностей.

Въ новѣйшее время морфій нашелъ себѣ соперника въ кокаинѣ. Чрезмѣрное употребленіе этого яда, недавно введеннаго въ фармакологію, влечетъ за собой подобныя-же нарушенія нервной системы, какъ и морфій. Продолжительное употребленіе ртутныхъ или свинцовыхъ препаратовъ, или-же занятія въ такой атмосферѣ могутъ вызвать

рядъ симптомовъ, вполнѣ аналогичныхъ симптомамъ неурастеніи; но рядомъ съ ними выступаетъ цѣлый рядъ другихъ случайныхъ явленій, вслѣдствіе чего вся картина болѣзни въ существенныхъ пунктахъ немного отступаетъ отъ типической картины нервной слабости.

Въ разныхъ странахъ весьма сильно распространено употребленіе опіума, гашиша и мухомора для произведенія наркотическаго опьяняющаго состоянія. Всѣ эти средства, при значительномъ злоупотребленіи ими ведутъ, подобно вышеназваннымъ, къ преждевременному истощенію нервной системы.

Продолжительное употребленіе, такъ часто приписываемаго бромистаго калія можетъ вызвать также ослабленіе умственныхъ функцій. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть и о табакѣ, чрезмѣрное употребленіе котораго можетъ повлечь за собой нервное разстройство.

ГЛАВА III.

Леченіе неурастеніи.

Едва-ли какая-нибудь другая болѣзнь столь трудно подается леченію и требуетъ для этого столько-же времени, какъ неурастенія. Тутъ требуется обширное знаніе, внимательное изслѣдованіе и самое теплое участіе со стороны врача; но этого еще мало: врачъ, приступающій къ леченію неурастеніи, долженъ обладать умомъ и бодростью духа.

Вотъ почему не всякій врачъ годенъ для излеченія нервныхъ больныхъ; среди всего контингента врачей найдется только малое число такихъ, которые, благодаря особому складу своей души и ума, въ состояніи оказать благодѣтельное и прочное вліяніе на болѣзненную душу своего кліента.

Для насъ прежде всего само собой становится очевиднымъ, что лекарство, какъ-бы разумно оно ни было составлено, никогда не въ состояніи будетъ подѣйствовать сколько-нибудь прочнымъ образомъ на всю совокупность нервныхъ явленій, гдѣ одинъ симптомъ такъ тѣсно связанъ съ другимъ.

Нѣтъ возможности перечислить всѣ попытки, которыя были сдѣланы въ этомъ отношеніи; всѣ ихъ слѣдуетъ отнести къ широкой области шарлатанства, хотя онѣ и имѣютъ много приверженцевъ и заступниковъ. Разумная метода леченія должна прежде всего стремиться къ тому, чтобы самымъ подробнымъ и точнымъ образомъ познакомиться съ причинами болѣзни, которыя, какъ мы видѣли, весьма разнообразны; она должна затѣмъ самымъ внимательнымъ образомъ слѣдить за явленіями болѣзни и стараться, наконецъ, составить себѣ ясное понятіе о механизмѣ отдѣльныхъ органовъ нервной системы, а также и органовъ всего тѣла, насколько уровень нашихъ знаній о процессахъ нервной системы даетъ для этого возможность.

Смотря по индивидуальности случая и основные исходные пункты леченія должны быть различны.

Въ одномъ случаѣ леченіе должно быть чисто психическое; въ другомъ чисто матеріальное, направленное преимущественно на укрѣпленіе организма. То главной задачей врача должна быть борьба съ имѣющимися поврежденіями,— насколько поврежденія эти представляютъ собой причину болѣзни,—то вниманіе его должно быть направлено на то, чтобы ослабить многочисленныя послѣдствія этихъ поврежденій. Отсюда понятно, какъ трудно дать общую норму леченія той болѣзни, которая насъ теперь занимаетъ. Едва-ли можно встрѣтить два случая, которые требовали-бы леченія, исходящаго изъ однихъ и тѣхъ-же принциповъ. Dr. Beard совершенно справедливо замѣчаетъ, что если въ двухъ случаяхъ отъ начала до конца примѣняется одна и та-же метода леченія, то въ одномъ изъ нихъ леченіе ложно примѣнено.

Въ нашемъ очеркѣ мы ограничимся тѣмъ, что намѣтимъ тѣ общія терапевтическія точки зрѣнія, какія имѣются въ виду при леченіи неурастеніи.

Предохраненіе отъ неурастеніи.

Первый и самый важный вопросъ, который тутъ самъ собой напрашивается, есть вопросъ о томъ, что нужно дѣлать, чтобы не дать развиться этой болѣзни? Ибо само собой понятно, что величайшій успѣхъ медицины заключается въ томъ, чтобы подавить болѣзнь тогда, когда зародышъ ея только начинаетъ пробуждаться, когда проявляется только предрасположеніе къ ней. Въ этомъ направленіи врачу часто открывается счастливая перспектива. Если мы напр. узнаемъ, что наслѣдственность въ исторіи развитія неурастеніи играетъ существенную роль, то въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ-ли стремиться побороть этотъ моментъ извѣстными профилактическими мѣрами?

На этотъ вопросъ можно только дать утвердительный отвѣтъ. Люди съ нервными поврежденіями, какого-бы рода послѣднія ни были, должны отказаться отъ вступленія въ бракъ. Если мы только вспомнимъ, что по показаніямъ статистики въ девяноста случаяхъ изъ ста болѣзненные родители передаютъ дѣтямъ зародышъ болѣзни, то для насъ вполнѣ понятнымъ станетъ, что люди, подверженные нервнымъ болѣзнямъ, должны отказаться отъ вступленія въ бракъ, какъ-бы отъ этого не задѣвались личные и семейные интересы. Точно также слѣдуетъ смотрѣть и на браки среди близкихъ родственниковъ. Здѣсь суммируются болѣзни обоихъ половъ, что можетъ повести къ тяжелому вырожде-

нію потомства. Только въ тѣхъ случаяхъ ничего нельзя сказать противъ брака среди близкихъ родственниковъ, когда опытъ показываетъ, что въ обѣихъ фамиліяхъ нѣтъ наслѣдственныхъ болѣзненныхъ состояній.

Въ тѣхъ случаяхъ когда можно подозрѣвать унаслѣдованіе нервныхъ болѣзней, или когда слишкомъ рано сказывается нервопатическое предрасположеніе, во всѣхъ такихъ случаяхъ задача врача и родственниковъ должна заключаться въ томъ, чтобы сейчасъ-же воспротивиться дальнѣйшему развитію этихъ болѣзней. Для этого больнаго слѣдуетъ прежде всего удалить изъ того круга, который отражается вредно на его умственной и душевной жизни. Болѣзненные родители не въ состояніи держаться середины между педантической строгостью и мягкой кротостью: между тѣмъ какъ только индивидуумъ съ сильной организаціей можетъ переносить крайности безъ вреда для развитія своего характера. Что касается воспитанія каждой отдѣльной личности, то тутъ слѣдуетъ обратить вниманіе на прирожденныя слабости: необходимо бороться съ ними тогда, когда дитя еще не достигло юношескаго возраста. Кто можетъ приноровиться къ душевному настроенію дитяти и какъ-бы помолодѣть вмѣстѣ съ нимъ, тотъ легко съумѣетъ пріобрѣсть его довѣріе и оказать рѣшительное вліяніе на его мысли и волю.

Но тамъ, гдѣ такого опредѣленнаго направленія нѣтъ; тамъ, гдѣ существуетъ вѣчное колебаніе между испытанными уже „основами“ воспитанія и личнымъ „опытомъ“, и гдѣ то воля отца, то воля матери преобладаетъ, тамъ въ душѣ дитяти зараждается пестрый хаосъ чувствъ и ощущеній и

кладется основаніе той безхарактерности и отсутствію воли, которыя мы очень часто встрѣчаемъ въ высшихъ общественныхъ кругахъ.

Борьба съ неблагопріятными вліяніями школы.

Очень сильно также и вліяніе школы. Здѣсь главной задачей должно быть гармоническое воспитаніе и гармоническое развитіе мышленія, ощущеній и чувствъ, дабы подрастающее поколѣніе представляло намъ не тупыхъ, холодныхъ ученыхъ, но людей живыхъ, съ яснымъ взглядомъ на жизнь и одаренныхъ радостнымъ стремленіемъ къ благородному и возвышенному. Необходимо въ школѣ обращать также вниманіе на цѣлесообразныя тѣлесныя упражненія, ибо пропорціональное развитіе тѣла столь-же важно для человѣка, какъ и гармоническое развитіе умственныхъ и душевныхъ силъ. Упражняя тѣло при помощи гимнастики, движеній на свѣжемъ воздухѣ, игръ и т. п. мы можемъ этимъ прежде всего ослабить опасность отъ излишняго обремененія. Особенно-же нужно остерегаться отъ излишняго напряженія умственныхъ силъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ замѣчается извѣстное предрасположеніе къ психическому заболѣванію; тогда, какъ можно больше, слѣдуетъ заботиться о развитіи тѣла, хотя-бы это и было сопряжено съ болѣе медленнымъ развитіемъ умственныхъ способностей.

По Гризингеру (Griesinger) ошибки при воспитаніи прежде всего сводятся на слишкомъ раннее умственное напряженіе, послѣдствіемъ чего является слишкомъ ранняя зрѣлость умственныхъ способностей и задержка тѣлеснаго развитія; отъ умственнаго напряженія мозгъ раздражается,

а этимъ кладется основаніе болѣзненному состоянію, которое позже развивается.

Другой весьма важный моментъ, содѣйствующій развитію истощенныхъ состояній, представляютъ преждевременные половые эксцессы, въ особенности-же онанизмъ. Онъ истощаетъ организмъ не одной только потерей соковъ и не тѣмъ только, что частое возбужденіе прямо затрагиваетъ центральную нервную систему; но онъ дѣйствуетъ вредно во первыхъ потому, что у такого человѣка происходитъ душевная борьба съ весьма сильной склонностью и почти неодолимой; и во вторыхъ тѣмъ раздвоеніемъ, какое сказывается въ душѣ его между стыдомъ, раскаяніемъ и добрыми намѣреніями. Но совершенно независимо отъ страданій каждаго въ отдѣльности, зло это вредно еще и потому, что оно очень легко распространяется. Всякій ученикъ, занимающійся онанизмомъ, представляетъ опасность для своихъ товарищей, ибо его примѣръ дѣйствуетъ заразительнымъ образомъ; обмѣниваясь другъ съ другомъ своими склонностями, мыслями и чувствами школьное юношество передаетъ другъ другу какъ дурное, такъ и хорошее.

Если мы станемъ доискиваться тѣхъ причинъ, какія школа приноситъ съ собой для развитія онанизма, то одну изъ нихъ безъ сомнѣнія слѣдуетъ прежде всего видѣть въ продолжительномъ сидѣніи, въ особенности на скамьяхъ, нецѣлесообразно устроенныхъ. Когда ученикъ просиживаетъ цѣлые часы на скамьѣ, которой спинка и дистанція (горизонтальное и вертикальное разстояніе стола отъ скамьи) не соотвѣтствуютъ росту его тѣла; когда онъ на скамьѣ начинаетъ подвигаться то впередъ, то назадъ, такъ какъ поло-

женіе, которое онъ поневолѣ принимаетъ, мучаетъ его, тогда половые его органы отъ тренія легко могутъ раздражаться. Это раздраженіе дѣйствуетъ еще вреднѣе, когда ученикъ принужденъ сидѣть криво, наклоняясь впередъ; отъ этого органы нижней части живота сдавливаются, дыханіе затрудняется, затрудняется также и циркуляція крови и усиливается притокъ крови къ органамъ, находящимся въ нижней части живота. Если къ этому присоединяется еще переполненіе классовъ учениками, такъ что учителю не представляется никакой возможности услѣдить за всѣми ими, тогда представляется ученикамъ полная возможность тайно заниматься онанизмомъ.

И занятія гимнастикой представляютъ нѣкотораго рода опасность въ этомъ отношеніи, такъ какъ многія тѣлесныя упражненія сопряжены съ треніемъ половыхъ органовъ. Вотъ отчего онанисты такъ охотно занимаются гимнастикой, хотя они и кажутся очень слабыми.

Школа можетъ возбудить половые эксцессы нѣкоторыми отраслями преподаванія, возбуждающими фантазію дѣтей, или-же неподобающими объясненіями при чтеніи мѣстъ, неосторожно выбранныхъ изъ нѣкоторыхъ частей древней литературы или изъ библіи; затѣмъ косвенно недостаточнымъ наблюденіемъ за учениками во время перемѣнъ.

Чѣмъ дольше всѣ вышеназванныя условія дѣйствуютъ вмѣстѣ, чѣмъ дольше дѣйствуютъ они на дѣтей, приближающихся къ зрѣлому возрасту, тѣмъ болѣе опасныя послѣдствія влекутъ они за собой.

Предохраненіе отъ половыхъ эксцессовъ.

Понятное дѣло, что въ виду такихъ обстоятельствъ, школѣ предстоитъ задача воспрепятствовать развитію этого порока, или устранить его совсѣмъ. Прежде всего необходимо позаботиться о томъ, чтобы ученики въ классныхъ комнатахъ не сидѣли тѣсно и находились подъ постояннымъ надзоромъ учителей. Необходимо, чтобы скамьи въ классѣ были приспособлены къ росту всякаго ученика и чтобы при преподаваніи устраняли все то, что можетъ дѣйствовать возбуждающимъ образомъ на сферу половой дѣятельности. Способъ преподаванія долженъ быть привлекательный; учитель долженъ стараться, чтобы учениками не овладѣвала скука. Одновременное посѣщеніе ватерклозета двумя учениками, особенно мальчиками, должно строго быть запрещено; нужно внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы ученики, выходящіе во время урока изъ класса, скоро возвращались. При занятіяхъ гимнастикой нужно заботиться о томъ, чтобы отъ гимнастическихъ упражненій не раздражались половые органы; эта цѣль учителя должна быть скрыта отъ учениковъ; они не должны ея подозрѣвать; не слѣдуетъ слишкомъ утомлять учениковъ; лѣтомъ нужно водить ихъ купаться и пріучать ихъ къ плаванію; когда они раздѣваются, они должны наблюдать строгое приличіе. Слѣдуетъ упрекать за всякую неприличную выходку; необходимо показать юношѣ, что низкія слова умаляютъ его достоинство. Нравственно испорченныхъ дѣтей или развратителей слѣдуетъ увѣщевать; когда увѣщанія не дѣйствуютъ, слѣдуетъ ихъ совсѣмъ удалить изъ школы. Но очень многое остается

еще сдѣлать родителямъ: осторожное руководство діетой, постилка постелей, выборъ товарищей и чтенія. Тамъ-же, гдѣ родители не наблюдаютъ за ученикомъ; тамъ, гдѣ ученики живутъ въ ученическихъ квартирахъ, которыя находятся въ мѣстностяхъ, далеко отстоящихъ отъ школы, тамъ учитель долженъ исполнять обязанности родителей. Внимательный контроль ученическихъ квартиръ и наблюденіе затѣмъ, чтобы тамъ не было никакого соблазна со стороны женщинъ; запрещеніе преждевременнаго употребленія возбудительныхъ напитковъ и табаку; наблюденіе за всѣми тѣми поступками и привычками, въ которыхъ юноша подражаетъ взрослымъ, все это можетъ содѣйствовать тому, чтобы избавить юношество отъ этого порока.

Діета для нервныхъ больныхъ.

Какъ юноши, такъ и люди зрѣлаго возраста окружены препятствіями, такъ сказать подводными камнями, о которые сокрушается ихъ жизненная ладья. То борьба за существованіе, то нужда и печаль, то семейныя непріятности сильно поражаютъ нервную систему мужчины и рано ее истощаютъ. Во многихъ случаяхъ злоупотребленіе алкоголемъ, а въ другихъ злоупотребленіе половыми наслажденіями могутъ быть причиной преждевременнаго нервнаго истощенія. Множество такихъ моментовъ очень часто соединяется вмѣстѣ и совсѣмъ подавляютъ и сокрушаютъ болѣзненно функціонирующую нервную систему.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ планъ леченія самъ собой очевиденъ. Здѣсь примѣнимы слова Горація: Est modus in rebus, sunt certi denique fines. Умѣренность во всѣхъ умствен-

ныхъ и тѣлесныхъ дѣйствіяхъ представляетъ то цѣлебное средство, которое можетъ предостеречь отъ многихъ болѣзней и очень многія можетъ вылечить. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на злоупотребленіе алкоголемъ. Къ сожалѣнію статистика намъ не показываетъ, сколько талантливыхъ и способныхъ людей алкоголь отнимаетъ у общества и у науки; мы увидѣли-бы тутъ числа, которыя заставили-бы насъ содрогнуться. Совершенно правъ французскій физіологъ Perrin. Вотъ что онъ говоритъ: L'alcool ne subit d'oxydation dans l'èconomie; il circule en nature avec le sang et est éliminé dans le même état par les differentes voies d'excrétion; il n'est pas donc un aliment".

Помимо борьбы съ только что названными злоупотребленіями, слѣдуетъ обратить вниманіе и на діету нервнобольныхъ, ибо въ ряду терапевтическихъ мѣръ она играетъ весьма важную роль. И здѣсь нельзя дать опредѣленной нормы, которая могла-бы примѣняться во всѣхъ случаяхъ; норму слѣдуетъ мѣнять, сообразуясь съ индивидуальнымъ характеромъ отношеній. Слѣдуетъ принять за общее правило, что неурастеники должны хорошо питаться. Необходимо однако избѣгать сильнаго обремененія желудка. Основнымъ и первымъ условіемъ разумной діеты является смѣшанная пища, т. е. такая, гдѣ одинаковое вниманіе удѣляется азотистымъ, жировымъ и крахмалистымъ, питательнымъ веществамъ. Нѣжное или почти сырое, мало прожаренное мясо и мало жирные сорта рыбы очень легко усваиваются организмомъ нервныхъ. Слѣдуетъ также рекомендовать молоко и яйца въ полужидкомъ состояніи. Изъ овощей необходимо выбирать свѣжія, содержащія мало фибрина (зеленые бобы,

молодой шпинатъ, зеленая капуста и т. п.); по возможности слѣдуетъ ограничить пріемъ крахмалистыхъ питательныхъ веществъ (картофеля, различныхъ родовъ капусты, бобовъ и т. п.). Мы не можемъ согласиться съ Бердомъ (Beard), когда онъ совѣтуетъ неурастеникамъ увеличить пріемъ жирной пищи. Жиры принадлежатъ къ трудно усваиваемымъ питательнымъ веществамъ и въ экономіи организма они играютъ приблизительно такую-же роль, какъ и азотистыя вещества.

Несмотря на всю важность строгихъ діетическихъ предписаній, слѣдуетъ однако остерегаться, круто сразу мѣнять образъ жизни и питаніе нервно-больнаго. Измѣненія, совершающіяся исподволь, дѣйствуютъ гораздо благотворнѣе, чѣмъ быстрая внезапная перемѣна, которая дѣлаетъ часто больнаго еще болѣе возбужденнымъ и еще болѣе недовольнымъ.

При соблюденіи цѣлесообразной діеты отходитъ однако на задній планъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли дозволить или запретить употребленіе чаю, кофе, какао и табаку, которые представляютъ не столько пищу, сколько служатъ предметомъ наслажденія. Очень часто привычка къ нимъ дѣлаетъ ихъ употребленіе столь необходимымъ для неурастеника, что внезапный отказъ отъ нихъ можетъ повлечь за собой сильное психическое разстройство. Да и рѣдко встрѣчаются такіе случаи, гдѣ употребленіе чаю или кофе причиняетъ сильное разстройство нервной системы. Чтобы получить понятіе о дѣйствіи чая на нервную систему, Бердъ (Beard) изслѣдовалъ въ Нью-Іоркѣ состояніе здоровья тѣхъ должностныхъ лицъ, которые пробуютъ чай (tea taster.); онъ нашелъ, что здоровье большинства изъ нихъ послѣ долго-

лѣтняго исполненія ими своей должности совсѣмъ не пострадало; только у ничтожнаго процента здоровье было повреждено; но не больше чѣмъ у тѣхъ людей, которые слишкомъ много пьютъ чаю: они страдали безсонницей, нервной диспепсіей, раздражимостью, дрожаніемъ сердца и другими тому подобными симптомами, характеризующими нервныхъ людей. Запретить употребленіе этихъ напитковъ слѣдуетъ только тогда, когда въ общей картинѣ неурастеніи выступаютъ на первый планъ симптомы, указывающіе на нарушеніе дѣятельности сердца. Здѣсь и маленькій избытокъ этихъ напитковъ можетъ повлечь за собой ухудшеніе тѣхъ состояній, которыя, если даже сами по себѣ и не очень вредны, однако сильно безпокоятъ больнаго. Вредно сказывается также на больныхъ внезапное запрещеніе курить. Несомнѣнно, что злоупотребленіе табакомъ легко можетъ содѣйствовать развитію нервныхъ явленій; тѣмъ не менѣе опытъ показываетъ намъ, что долголѣтнее умѣренное куреніе легко переносится нервными больными.

Рядомъ съ діетой въ питаніи очень большое значеніе для неурастениковъ имѣетъ и діета въ занятіяхъ. И здѣсь опять играетъ роль законъ, который можетъ быть выраженъ двумя словами: умѣренность и перемѣна. Совершенно правъ Beard, когда онъ совѣтуетъ такимъ больнымъ прерывать всякую работу, какую-бы они не исполняли, прежде чѣмъ они почувствуютъ усталость. Ибо чувство усталости, овладѣвающее ими, показываетъ намъ уже то, что они слишкомъ много работали; у нихъ всегда какая-нибудь часть силы должна оставаться въ запасѣ. Очень часто такимъ больнымъ друзья и врачи совѣтуютъ гулять и работать; это все равно,

что какому-либо банкроту совѣтовать слишкомъ роскошную жизнь. Способность къ работѣ у всѣхъ нервно-больныхъ болѣе или менѣе ослаблена; но очень многіе, неспособные продолжительное время работать, успѣваютъ однако многое сдѣлать, когда они работаютъ съ перерывами и по возможности чаще мѣняютъ родъ занятія.

Хорошее состояніе духа и способность работать легко поддерживаются и усиливаются отъ строгаго соблюденія опредѣленнаго порядка.

Dr. Holst въ Ригѣ считаетъ этотъ факторъ столь важнымъ, что онъ указываетъ больнымъ до мельчайшихъ подробностей, какой имъ образъ жизни вести и въ какихъ занятіяхъ проводить имъ день. „Больные чувствуютъ, говоритъ Holst, „что надъ ними властвуетъ какая-то высшая воля и это оказываетъ на нихъ благотворное дѣйствіе“.

Безсонница.

Во многихъ случаяхъ особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на упорную безсонницу. И здѣсь прежде всего необходимо основательно изслѣдовать причины; число ихъ, какъ мы уже видѣли, очень велико. Слѣдуетъ остерегаться всего того, что можетъ повредить сну. Не слѣдуетъ принимать трудно переваримой пищи особенно поздней вечерней порой; не слѣдуетъ въ эту пору читать такихъ книгъ, которыя возбуждаютъ умъ и душу. Неурастеникамъ, страдающимъ безсонницей, можно рекомендовать прогулки по вечерамъ, занятія гимнастикой, мускульныя упражненія и, гдѣ это необходимо, теплую ванну (баню) въ 20^0—30^0; въ моей практикѣ послѣднее средство приносило весьма бла-

гопріятные результаты. Передъ сномъ не мѣшаетъ выпить стаканъ хорошаго пива. Практика показала мнѣ, что портеръ есть прекрасное успокаивающее и располагающее ко сну средство. Если подобными діетическими мѣрами удается побороть безсонницу, то ихъ всегда слѣдуетъ предпочитать различнымъ снотворнымъ медикаментамъ. Но есть однако случаи, когда продолжительный сонъ безъ содѣйствія искусственныхъ средствъ не можетъ быть достигнутъ. Тогда поневолѣ приходится обратиться къ различнымъ снотворнымъ лекарственнымъ средствамъ. Но и въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ по временамъ пытаться одолѣть безсонницу чисто діетическими мѣрами. Во многихъ случаяхъ удавалось разумной діетой и строго установленной программой занятій побороть безсонницу, которой больной страдалъ уже недѣли, мѣсяцы и даже годы. Наступленіе естественнаго, ничѣмъ ненарушаемаго сна можетъ служить первымъ благопріятнымъ указаніемъ на улучшеніе нервной слабости. Это имѣетъ всегда прогностическое значеніе.

Мускульныя упражненія.

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли дозволить мускульную работу и въ какой степени, можно только рѣшить, сообразуясь съ особенностями и характеромъ случая. Больнымъ которые легко устаютъ, слѣдуетъ запрещать всякое излишнее мускульное напряженіе; но для неурастениковъ, которые главнымъ образомъ жалуются на головныя боли, мускульныя упражненія весьма полезны.

То-же самое можно сказать и про умственныя занятія. Больные очень часто легко переносятъ пріятное умственное

занятіе: (домино, бильярдъ, шахматы и т. п.) или-же легкое чтеніе; въ другихъ-же случаяхъ малѣйшее напряженіе мысли приноситъ головныя боли и чувство неудовольствія. Больные, которые занимаются преимущественно умственной работой, должны во всякомъ случаѣ ослабить свою дѣятельность и, гдѣ это необходимо, совсѣмъ прекратить ее. Здѣсь главнымъ образомъ слѣдуетъ руководиться тѣмъ, въ какой стадіи находится болѣзнь. Когда она достигла высшей точки своего развитія, когда всѣ симптомы ясно выражены и когда сама природа и окружающіе дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на больнаго, тогда необходимо значительно ограничить умственныя занятія. Когда-же болѣзнь ослабѣваетъ, будетъ-ли это ослабленіе зависѣть отъ естественныхъ отношеній, или-же оно будетъ слѣдствіемъ воздѣйствія врача, тогда можно дозволить только простыя, несложныя умственныя занятія. Въ подобныхъ случаяхъ особенно важно рѣшить, полезно-ли для больнаго посѣщеніе театра, концертовъ и большихъ обществъ. Опытъ показалъ, что подобнаго рода развлеченія дѣйствуютъ на больнаго не одинаково вредно. Какъ больной членъ всего легче излечивается, когда онъ находится въ покоѣ, такъ и пораженная нервная система нуждается въ покоѣ и въ слабой дѣятельности. Достичь этого больному всего лучше удастся тогда, когда онъ удалится отъ дневнаго шума и будетъ жить, сообразуясь со своимъ личнымъ вкусомъ, и не будетъ обременять другихъ волненіями чувствъ своихъ.

Удаленіе отъ семьи.

На основаніи подобныхъ опытовъ былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли неурастениковъ удалять отъ домашней и семейной обстановки, чтобы подѣйствовать этимъ благотворно на возбужденную нервную систему. Если не во всѣхъ случаяхъ этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ утвердительно, такъ какъ иногда удаленіе отъ семейной обстановки увеличиваетъ душевныя страданія, и симптомы являются въ еще болѣе яркомъ свѣтѣ, то слѣдуетъ однако признать, что иногда простое удаленіе отъ окружающей обстановки сразу вызываетъ улучшеніе въ состояніи здоровья. Изолированіе способствуетъ тому, чтобы не давать причинамъ, вызывающимъ возбужденіе, дѣйствовать непосредственно на душу неурастеника. Причины эти, будутъ-ли онѣ заключаться въ домашнихъ занятіяхъ, или въ разрывѣ съ членами фамиліи, или въ борьбѣ за существованіе при изолированіи больнаго могутъ поражать его только издали и потому дѣйствуютъ значительно слабѣе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь не особенно сильно развита, достаточно уже одного пребыванія въ деревнѣ, чтобы успокоить больные нервы, утишить возбужденное настроеніе духа и привести въ порядокъ разстроенныя мысли; а рядомъ съ этимъ гигіеническія вліянія, здоровый воздухъ, строгая діета, непринудительное обращеніе, возможность предпринимать далекія прогулки благотворнымъ образомъ дѣйствуютъ на тѣло. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда умственная и душевная жизнь сравнительно мало поражены, когда болѣзнь сосредоточена въ одномъ только мѣстѣ (нервная диспепсія, астенія спин-

наго мозга) во всѣхъ такихъ случаяхъ пользованіе водами можетъ оказать благотворное дѣйствіе. Только при сильныхъ заболѣваніяхъ, особенно тогда, когда семейная жизнь есть прямая причина развитія болѣзни, представляется настоятельная необходимость удалить больнаго отъ окружающей его обстановки на болѣе или менѣе продолжительное время. Тутъ часто является необходимость отвезти больнаго въ какую-либо лечебницу, гдѣ при хорошемъ за нимъ уходѣ представляется очень много шансовъ для скораго его выздоровленія. Необходимая діета, мѣра въ работѣ и въ покоѣ, окружающая обстановка, вся умственная и тѣлесная дѣятельность больнаго нигдѣ не можетъ такъ хорошо регулироваться, какъ въ приспособленномъ для этого лечебномъ учрежденіи. Здѣсь представляется большая возможность обратить вниманіе на особенности неурастеника и изучить детали его болѣзни. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще и то, что всѣ терапевтическія мѣры (электричество, массажъ, купанья) нигдѣ такъ цѣлесообразно не могутъ комбинироваться для излеченія больнаго, какъ въ нарочно-приспособленномъ для этого учрежденіи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда внѣшнія или внутреннія причины не дозволяютъ перевезти больнаго въ лечебное учрежденіе, во всѣхъ этихъ случаяхъ врачу представляется не легкая задача достичь разумнымъ леченіемъ хорошихъ результатовъ и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что чѣмъ сложнѣе родъ занятія больнаго и чѣмъ больше внѣшнія заботы и борьба за существованіе выступаютъ въ картинѣ болѣзни на передній планъ, тѣмъ виды на излеченіе все менѣе и менѣе

становятся благопріятными. И потому врачъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что доступно его искусству, хотя при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ возможно было-бы и полное излеченіе.

Если мы теперь обратимся къ методѣ леченія неурастениковъ, то исходнымъ для насъ пунктомъ должна быть слѣдующая точка зрѣнія: не искать шаблона.

Нервная жизнь человѣка какъ здороваго, такъ и больнаго заключаетъ въ себѣ столько комбинацій и подвержена столькимъ видоизмѣненіямъ, что общая схема, которая примѣнялась-бы во всѣхъ случаяхъ могла-бы только повредить наукѣ и больнымъ.

Изъ сказаннаго ясно, что не болѣзнь, а больной долженъ быть объектомъ леченія и что извѣстная метода можетъ быть примѣнена къ одному, между тѣмъ какъ для другаго она не годится.

По самой сути дѣла наше представленіе объ этомъ не можетъ быть совершеннымъ; оно можетъ только коснуться общихъ симптомовъ; леченіе-же въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно составлять дѣло врача.

Психическое леченіе.

Весьма важную составную часть всякой методы леченія должно составлять психическое воздѣйствіе на больнаго; къ этому средству слѣдуетъ прибѣгнуть съ самаго начала леченія. Открыто, безъ всякихъ стѣсненій слѣдуетъ высказать больному свое мнѣніе о природѣ его болѣзни, объ ея сущности, объ ея возникновеніи и о способахъ ея излеченія. Необходимо привести ему большое число такихъ случаевъ,

гдѣ нервная слабость была излечена и гдѣ даже были излечены и болѣе тяжелыя нервныя разстройства.

Никогда не слѣдуетъ обманывать больнаго на счетъ состоянія его болѣзни, ибо это можетъ только внушить ему недовѣріе къ тому, кто даетъ ему совѣты. Внимательное выслушиваніе всѣхъ жалобъ, даже такихъ, которыя видимо преувеличены, вмѣстѣ съ благосклоннымъ теплымъ сочувствіемъ къ больному въ состояніи обезпечить врачу довѣріе послѣдняго. Не слѣдуетъ однако слишкомъ преувеличивать значеніе психическаго воздѣйствія. Совершенно справедливо замѣчаетъ *Beard*: „психическое воздѣйствіе безъ сомнѣнія громадно; но оно ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи бороться съ функціональными нервными болѣзнями и удалить ихъ. Онѣ требуютъ серьезнаго леченія; онѣ настолькоже могутъ быть удалены посредствомъ внушенія или тому подобными средствами, насколько оспа или тифъ могутъ быть устранены душевнымъ воздѣйствіемъ".

Изъ всего сказаннаго ясно, что при неурастеніи нельзя обойтись безъ специфическаго леченія, которое должно быть направлено на устраненіе каждаго отдѣльнаго симптома.

Прежде всего намъ слѣдуетъ разсмотрѣть леченіе посредствомъ медикаментовъ. Считаемъ однако нужнымъ предварительно сказать, что нѣтъ такого лекарства, которое направлено было-бы противъ всѣхъ симптомовъ неурастеніи; каждое употребляемое средство можетъ устранить только одинъ изъ симптомовъ этой болѣзни, но не можетъ излечить отъ всей болѣзни. Число такихъ средствъ очень большое; оно станетъ еще больше, когда къ средствамъ, употребляемымъ на материкѣ Европы; присоединимъ еще и тѣ,

которыя употребляются въ другихъ странахъ свѣта. По числу употребляемыхъ препаратовъ первое мѣсто слѣдуетъ отвести Америкѣ. Нѣтъ возможности перечислить тутъ всѣ медикаменты и мы ограничимся потому тѣмъ, что опишемъ два главныхъ класса изъ всей группы лекарствъ, употребляемыхъ для излеченія нервныхъ болѣзней.

Одинъ классъ лекарствъ имѣетъ своей задачей успокоеніе нервной системы и возстановленіе умственнаго и душевнаго равновѣсія.

Въ этомъ отношеніи препараты брома (бромистый калій, бромистый аммоній, бромистый натрій) занимаютъ выдающееся мѣсто. Вскорѣ послѣ употребленія этихъ средствъ возбужденное состояніе уступаетъ мѣсто тихому и равномѣрному душевному настроенію. Дѣйствіе бромистыхъ препаратовъ мы можемъ вполнѣ уподобить дѣйствію маслообразныхъ жидкостей на волнующееся и бушующее море. Но дѣйствіе во всякомъ случаѣ преходящее и потому является необходимость часто прибѣгать къ этому средству. Какой изъ вышеназванныхъ препаратовъ употребить и въ какой дозѣ, это слѣдуетъ предоставить рѣшенію врача. Рядомъ съ бромистыми солями и нѣкоторыя другія средства употребляются для успокоенія нервовъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда рядомъ съ душевнымъ безпокойствомъ существуютъ еще боли и неуральгіи и т. п. Мы считаемъ нужнымъ обратить тутъ вниманіе на опій, на главную составную часть его морфій и затѣмъ на хлоралъ-гидратъ. Мы выше уже видѣли, что эти медикаменты вмѣсто пользы могутъ принести одинъ только вредъ, если они принимаются въ количествахъ, большихъ, чѣмъ это необходимо; или-же

когда принятіе ихъ не представляетъ неизбѣжной необходимости. Въ подобныхъ случаяхъ всѣ эти медикаменты могутъ содѣйствовать развитію нервныхъ симптомовъ. Вотъ почему слѣдуетъ обращаться къ этимъ средствамъ съ весьма большой осторожностью и то только по предписанію врача.

Другой классъ употребляемыхъ медикаментовъ имѣетъ въ виду укрѣпленіе нервной системы. Для этого пользуются такими средствами, которыя, какъ это опытъ показалъ, дѣйствуютъ укрѣпляющимъ образомъ на организмъ. Сюда прежде всего слѣдуетъ причислить желѣзо само по себѣ, или-же лучше въ соединеніи съ хининомъ. Употребленіе этихъ средствъ слѣдуетъ особенно рекомендовать тамъ, гдѣ истощающія болѣзни, различнаго рода эксцессы, безсонныя ночи и тому подобныя причины значительно понизили дѣятельность организма. Но и употребленіе діетическихъ питательныхъ веществъ (бобовыя растенія, пептоны, мясной экстрактъ, кефиръ и т. п.) можетъ содѣйствовать оживленію потрясенныхъ силъ.

Электричество.

Кромѣ вышеназванныхъ средствъ при леченіи неурастеніи врачъ очень часто прибѣгаетъ еще къ одному, а именно къ электричеству. За послѣднія пятьдесятъ лѣтъ средство это пріобрѣло себѣ право гражданства; оно играетъ весьма важную роль при леченіи нервныхъ болѣзней. Цѣль, къ которой электричество тутъ стремится, заключается въ устраненіи слабыхъ нарушеній въ питаніи нервной системы,— ибо ихъ существованіе несомнѣнно,--затѣмъ въ укрѣпленіи всего организма и въ одолѣніи, наконецъ, отдѣльныхъ осо-

бенно тяжкихъ симптомовъ. Для достиженія всего этого можно пользоваться двумя методами. Обѣ онѣ ведутъ къ одной и той-же цѣли, хотя и исходятъ изъ различныхъ точекъ зрѣнія. Одна метода заключается въ центральной, или такъ называемой мѣстной гальванизаціи. При этой методѣ дѣйствію постояннаго тока подвергаются нервный центръ (головной или спинной мозгъ) или-же отдѣльныя части нервной системы, особенно нуждающіяся въ леченіи.

Постояннымъ токъ называется потому, что онъ не прерывается, но равномѣрно проходитъ черезъ тѣло. Совсѣмъ обратное представляетъ индукціонный токъ, который имѣетъ ту особенность, что онъ постоянно прерывается, т. е. отмыкается и замыкается. Такіе токи продолжаются весьма короткое время и дѣйствуютъ почти моментально.

И эта метода можетъ весьма успѣшно быть употреблена при леченіи центральныхъ органовъ или-же пораженныхъ отдѣльныхъ частей тѣла. Какъ долго электризировать больную нервную систему, какой родъ электризаціи и какого напряженія токъ примѣнить,—рѣшеніе всего этого должно быть предоставлено врачу. Мы ограничимся здѣсь только нѣкоторыми общими замѣчаніями.

Прежде всего слѣдуетъ испытать, какое дѣйствіе электрическій токъ оказываетъ на больнаго. Есть натуры, на которыхъ электризація очень тяжко сказывается. Такихъ людей слѣдуетъ подвергать дѣйствію слабыхъ токовъ и то только послѣ долгихъ промежутковъ.

Другіе-же показываютъ необыкновенную терпимость даже къ самымъ сильнымъ токамъ; имъ можно рекомендовать болѣе частое употребленіе электричества. Какъ долго

каждый разъ электризація должна продолжаться, дать для этого общее правило нельзя.

Во многихъ случаяхъ короткій и сильный токъ дѣйствуетъ интенсивнѣе и благотворнѣе, чѣмъ продолжительный и слабый. Во всякомъ случаѣ дольше 10—15 минутъ за разъ электризація продолжаться не должна; ибо въ противномъ случаѣ больной легко ослабѣваетъ и устаетъ.

Въ послѣднее время электричество стало примѣняться еще по одной методѣ, которой предстоитъ блестящая будущность, а именно въ формѣ электрическихъ ваннъ. Метода эта заключается въ томъ, что постоянный или индукціонный токъ сообщается водѣ ванны, чѣмъ достигается электризація всего тѣла. Употребляютъ для этого деревянныя ванны съ двойной стѣнкой, внутренняя стѣнка пробуравлена, такъ что вода можетъ циркулировать между обѣими стѣнками. Въ промежуткѣ между стѣнками находятся во многихъ мѣстахъ мѣдныя пластинки, къ которымъ проведены проволоки отъ батареи. Пластинки эти не могутъ однако соприкасаться съ тѣломъ больнаго. Температура этихъ ваннъ можетъ быть выбрана такая, которая соотвѣтствовала-бы требованіямъ каждаго отдѣльнаго случая. Сила токовъ, при этомъ употребляемыхъ, должна соотвѣтствовать индивидуальнымъ отношеніямъ; она должна однако имѣть такое напряженіе, чтобы больной слегка чувствовалъ, что токъ проходитъ черезъ воду. Сидѣнье въ ваннѣ можетъ длиться отъ 10 до 30 минутъ, смотря по чувствительности больнаго. Электрическое леченіе въ той или другой формѣ, примѣненное умѣлой рукой знатока, можетъ оказать весьма благотворное дѣйствіе на нервно-слабаго человѣка.

Очень часто дѣйствіе сказывается по истеченіи весьма короткаго времени и больные чувствуютъ себя какъ-бы вновь рожденными; въ другихъ-же случаяхъ успѣхъ только мало-по-малу ощущается и при томъ далеко не касается всѣхъ симптомовъ болѣзни. Есть однако цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ электрическое леченіе остается безплоднымъ.

Въ чемъ кроется причина этихъ различій, въ различной-ли воспріимчивостя, или въ аномаліяхъ кожныхъ покрововъ, или-же, наконецъ, въ специфическихъ поврежденіяхъ нервной системы, — это вопросъ, требующій еще разрѣшенія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда электричество не приноситъ облегченія, или когда только нѣкоторые симптомы противятся его дѣйствію, во всѣхъ этихъ случаяхъ очень цѣлесообразнымъ оказалось примѣненіе массажа.

Массажъ.

Дѣйствіе массажа, методически примѣняемаго искусной и умѣлой рукой во многихъ случаяхъ поразительно и вполнѣ подтверждено врачами. Массажъ можетъ быть примѣненъ весьма разнообразными способами.

Первый способъ заключается въ томъ, что кожу, какъ на всемъ тѣлѣ, такъ и на конечностяхъ мѣсятъ и гладятъ. И чувствительные индивидуумы, которымъ этотъ процессъ сначала кажется непріятнымъ, привыкаютъ скоро къ нему и сами потомъ желаютъ этого.

Другой способъ заключается въ мѣскѣ мускуловъ: мускулы при этомъ систематически перетираются и сдавливаются черезъ кожные покровы.

Третій способъ заключается въ томъ, что по кожѣ и мускуламъ стучатъ особыми инструментами.

Леченіе массажемъ можетъ быть примѣнено ежедневно, или черезъ каждые два дня; при чемъ продолжительность каждаго сеанса можетъ быть доведена отъ 15-ти до 30-ти минутъ. Леченіе „массажемъ“ можно соединить съ леченіемъ „электричествомъ“.

Дѣйствіе массажа заключается въ ускореніи кровообращенія въ той части тѣла, которая подвергается тренію; ускореніе-же кровообращенія влечетъ за собой улучшеніе питанія. Прибѣгать къ леченію массажемъ слѣдуетъ особенно тогда, когда задача врача заключается въ томъ, чтобы укрѣпить мускулы и сочлененія и улучшить ихъ питаніе. Дальнѣйшее дѣйствіе массажа заключается въ томъ, что онъ вызываетъ чувство утомленія, расположеніе ко сну и ощущеніе тепла по всему тѣлу; все-же это вмѣстѣ содѣйствуетъ улучшенію аппетита.

Особенное вниманіе привлекъ къ себѣ въ послѣднее время Вейръ-Мичельскій способъ леченія.

По примѣру Американскаго врача Вейръ-Мичеля (Weir-(Mitchell) и въ Европѣ былъ примѣненъ Плеферомъ (Playfair) въ Лондонѣ, Бинсвангеромъ (Binswanger) въ Іенѣ и Буркартомъ (Burkart) въ Боннѣ особый способъ леченія противъ тяжелыхъ формъ неурастеніи и гистеріи; способъ этотъ преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы въ короткое время, а именно въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, подкрѣпить силы организма и улучшить питаніе всѣхъ его тканей, главнымъ образомъ питаніе нервной ткани. Онъ стремится также къ тому, чтобы образовать въ большомъ количествѣ кровь и жиръ и

и тѣмъ значительно увеличить вѣсъ тѣла больныхъ. Стараются этого достичь тѣмъ, что при абсолютномъ умственномъ покоѣ и исключеніи всякаго активнаго движенія; повышаютъ значительно количество доставляемой тѣлу пищи при этомъ мускулы тѣла подвергаются массажу и дѣйствію индуктивнаго тока. Это съ той цѣлью, чтобы содѣйствовать усвоенію питательныхъ веществъ кишечнымъ каналомъ и употребленію затѣмъ ассимилированныхъ уже продуктовъ на построеніе и укрѣпленіе различныхъ тканей.

При этой методѣ леченія необходимымъ условіемъ успѣха является удаленіе больнаго изъ обычной семейной обстановки и помѣщеніе его въ другое чужое жилище.

При началѣ леченія нельзя давать большихъ количествъ пищи тѣмъ больнымъ, которые къ этому не привыкли. Слѣдуетъ поэтому сначала давать одно только молоко. Нужно начать съ малыхъ количествъ; сначала каждые 2—3 часа даютъ отъ 90 до 120 куб. сант.

Втеченіе нѣсколькихъ дней эти порціи слѣдуетъ настолько увеличить, чтобы по прошествіи 2—6 дней больной принималъ втеченіе сутокъ $1^1/_2$—2—3 литра молока. Весьма цѣлесообразно наставлять больныхъ, чтобы они принимаемое молоко выпивали глотками; вначалѣ на принятіе внутрь $^1/_2$ литра молока нужно по крайней мѣрѣ употребить $^1/_2$—$^3/_4$ часа. Только послѣ того какъ пищеварительные органы подготовлены молочной діетой слѣдуетъ приступить къ увеличенію доставляемой пищи, количество которой въ 15-й день леченія достигаетъ громадной величины. На третій или пятый день леченія приступаютъ къ массажу. Съ каждымъ днемъ время, втеченіе котораго больной подвергается мас-

сажу, все увеличивается, пока не доходитъ до двухъ разъ ежедневно по 1½ часа каждый разъ.

Массажу подвергаютея всѣ мягкія части какъ конечностей, такъ и позвоночника, груди и живота; и это замѣняетъ активную мускульную работу.

Этотъ способъ леченія изъ Америки и Англіи перенесенъ былъ въ Германію, гдѣ онъ легче привился. Безъ сомнѣнія онъ играетъ весьма важную роль во многихъ случаяхъ неурастеніи; но онъ предъявляетъ столь обширныя требованія волѣ паціентовъ, что только весьма малая часть послѣднихъ въ состояніи выдержать и прождать все время, необходимое для достиженія успѣха. Другое затрудненіе заключается въ томъ, что желудокъ только очень рѣдко въ состояніи бываетъ одолѣть тѣ громадныя количества пищи, которыя доставляются ему. Опытъ показываетъ, что во многихъ случаяхъ являются рвота, давленіе подъ ложечкой, словомъ всѣ признаки остраго желудочнаго катарра. Въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ прекратить леченіе на нѣсколько дней, или совсѣмъ прекратить его, если эти явленія часто повторяются.

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда леченіе переносится организмомъ, достигаются весьма прекрасные результаты: вѣсъ тѣла и его полнота значительно увеличиваются; тяжелыя формы нервной слабости, зависящія отъ малокровія или малаго количества жира, подъ вліяніемъ Вейръ-Мичельскаго метода леченія достигаютъ необыкновенно быстраго улучшенія.

Мы выше уже упомянули, насколько цѣлесообразно соединить со всѣми вышеисчисленными методами изолированіе больнаго отъ домашней обстановки. Для этого предложимъ *морской климатъ и климатъ горныхъ странъ*. Какъ тотъ, такъ и другой,—оба благотворно дѣйствуютъ на больныхъ. Но не слѣдуетъ забывать, что рѣшеніе этого вопроса не должно быть своевольное и схематичное. Необходимо сообразоваться съ симптомами каждаго отдѣльнаго случая, причемъ слѣдуетъ принять во вниманіе и индивидуальныя желанія.

На натуры чувствительныя море дѣйствуетъ возбуждающимъ и разстраивающимъ образомъ; на натуры-же спокойныя и равномѣрныя свободный морской воздухъ, не заключающій въ себѣ вредныхъ для здоровья примѣсей, дѣйствуетъ самымъ пріятнымъ возбуждающимъ образомъ. Аппетитъ въ подобныхъ случаяхъ улучшается; больнымъ овладѣваетъ сознаніе, что силы его подкрѣпляются; а это въ свою очередь связано съ улучшеніемъ сна и усиленіемъ обмѣна веществъ.

Наоборотъ опытъ показалъ, что чувствительныя и раздражительныя натуры чувствуютъ себя гораздо лучше въ климатѣ *горныхъ странъ*. Здѣсь давленіе воздуха и количество водяныхъ паровъ, содержащихся въ немъ, значительно уменьшаются и солнце дѣйствуетъ интенсивнѣе и равномѣрнѣе, чѣмъ на равнинѣ. Дѣйствуетъ-ли въ данныхъ случаяхъ содержащійся въ воздухѣ азотъ и не производитъ-ли онъ особаго специфичеекаго вліянія на нервную систему, это еще пока неизвѣстно. Фактъ однако несомнѣнный, что горный воздухъ дѣйствуетъ усиливающимъ и оживляющимъ образомъ на большинство такихъ больныхъ.

Леченіе холодной водой.

Въ послѣднее время какъ врачи, такъ и публика стали очень часто прибѣгать къ особой методѣ при леченіи нервныхъ болѣзней, а именно къ помощи холодной воды. Не оспаривая большихъ преимуществъ этой методы, мы должны однако указать на то, что не во всѣхъ случаяхъ она можетъ быть примѣнена, и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ она можетъ даже принести и вредъ, если не принять во вниманіе индивидуальныхъ отношеній. Не слѣдуетъ забывать, что холодная вода представляетъ извѣстное раздраженіе для больныхъ нервовъ, и что организмъ и нервы къ этому раздраженію неравнодушны. Больнымъ, у которыхъ нервная система сильно раздражена, не слѣдуетъ прибѣгать къ леченію холодной водой; напротивъ при нервныхъ истощеніяхъ, которыя являются слѣдствіемъ излишней тѣлесной или умственной работы, леченіе холодной водой приноситъ обыкновенно громадную пользу. Но безъ совѣта врача къ этому леченію прибѣгать не слѣдуетъ.

Но есть цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ вышеназванныя методы далеко не исчерпываютъ собой всѣхъ задачъ терапіи. Такъ очень часто приходится устранить отдѣльные, особенно тяжкіе симптомы, будутъ-ли они причиной или слѣдствіемъ нервнаго истощенія. Въ этомъ отношеніи весьма полезно употребленіе специфическихъ водъ, (Акратотермъ, минеральныхъ, болотныхъ, желѣзныхъ водъ и т. п.).

Особенно благотворно дѣйствуетъ такое леченіе въ тѣхъ случаяхъ, когда нервное разстройство вызвано аномаліями половыхъ органовъ.

При этомъ выборъ водъ, инструкціи какъ ими пользоваться и необходимая при этомъ діета составляютъ самую трудную задачу леченія. Она только тогда можетъ быть разрѣшена на выгоду больнаго, когда принимаются во вниманіе его тѣлесныя и анатомическія особенности, и индивидуальныя его склонности.

Гипнотизмъ.

Ради полноты мы желаемъ сказать тутъ нѣсколько словъ о новѣйшей методѣ леченія нервныхъ состояній, ибо она возбудила очень большое вниманіе и нашла себѣ много приверженцевъ и среди людей, несвѣдущихъ въ медицинѣ.

Эта метода леченія есть гипнотизмъ. Она практически преслѣдуетъ ту идею, чтобы особаго рода внушеніемъ и личнымъ, до сихъ поръ еще не изслѣдованнымъ, воздѣйствіемъ на мозгъ больнаго удалить извѣстныя нервныя отягченія, боли, чрезмѣрную чувствительность и т. п. Страна, гдѣ эта метода всего шире распространилась, есть Франція. Здѣсь научная медицина весьма остроумно овладѣла теоріей внушенія и достигла большихъ успѣховъ, которые съ одной стороны горячо восхваляются, съ другой-же стороны внушаютъ и сильное сомнѣніе. И въ Германіи вопросъ этотъ возбудилъ весьма сильное вниманіе; но здѣсь тѣмъ не менѣе къ нему относятся съ нѣкотораго рода недовѣріемъ. Ждутъ, что онъ скажетъ въ будущемъ. Вполнѣ оцѣнивають все его значеніе для единичныхъ случаевъ неурастеніи, но выставляютъ по нашему мнѣнію то весьма важное замѣчаніе, что гипнотизмъ представляетъ методу

леченія, которая ни въ качественномъ, ни въ количественномъ отношеніи ограничена быть не можетъ, да сверхъ того не можетъ даваться паціенту въ извѣстныхъ дозахъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще и то, что очень часто возможно и вредное воздѣйствіе на центральную нервную систему. Отсюда понятно, что, если даже и признаемъ за гипнотизмомъ цѣлебное значеніе, то и въ такомъ случаѣ мы не можемъ въ настоящее время рекомендовать общее и методическое приложеніе его при леченіи нервныхъ болѣзней.

Только дальнѣйшія изслѣдованія, которыя должны будутъ подвергаться строгой критической оцѣнкѣ, съумѣютъ пролить свѣтъ на этотъ темный вопросъ и докажутъ намъ, имѣетъ-ли эта метода право считаться цѣлебнымъ средствомъ?

А пока этого еще нѣтъ, то не только дозволительно, но даже необходимо относиться скептически къ цѣлебному дѣйствію этой методы.

Во всемъ предыдущемъ мы въ краткихъ чертахъ изложили основы методы леченія, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ сущности этой болѣзни. Изъ сказаннаго ясно, что специфическаго средства для устраненія болѣзни не существуетъ; что только соединеніе нѣсколькихъ методъ, имѣющихъ въ виду то причины болѣзни, то ея симптомы можетъ вновь пересоздать потрясенную нервную систему и привести ее въ нормальное состояніе.

Но при леченіи необходимы настойчивость и терпѣніе не только со стороны врача,—въ чемъ никогда недостатка не бываетъ,—но и со стороны больнаго. Неурастенія вызывается, какъ мы это не разъ уже замѣтили, множествомъ причинъ, которыя въ свою очередь обусловливаютъ очень много

явленій. Не должны мы также забывать и того, что начальные симптомы, которые большею частью не доходятъ до сознанія, рѣдко бываютъ предметомъ наблюденія и ухода врачей.

Только когда одиночныя явленія съумѣютъ сгруппироваться и когда нарушенія нервнаго аппарата успѣваютъ подѣйствовать и на остальныя функціи и задержать ихъ нормальное теченіе, только тогда многіе больные полагаютъ, что насталъ моментъ, когда слѣдуетъ обратиться къ методическому леченію. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ леченіе по необходимости должно долго продолжаться. И потому съ самаго начала необходимо къ этому подготовить больнаго.

Если незначительная часть нервныхъ больныхъ, не смотря на совѣты выдающихся врачей, остается неизлеченной, то вина въ большинствѣ случаевъ тутъ падаетъ не на врачей, а на недостатокъ энергіи и терпѣнія со стороны больныхъ.

Совершенно справедливо замѣчаетъ Герардтъ (C. Gerhardt) въ концѣ одного изъ своихъ трактатовъ объ этомъ предметѣ:

„Очень плохо дѣйствуетъ на больныхъ обращеніе ко многимъ врачамъ и принятіе многихъ сильныхъ лекарствъ. Въ концѣ концовъ одно несомнѣнно: не лекарство, а врачъ лечитъ болѣзнь“.

КОНЕЦЪ.

Содержаніе.

ГЛАВА I.

Стр.

Сущность неурастеніи 5

Основныя причины неурастеніи 6

Симптомы нервной слабости 8

a) Чрезмѣрная раздражительность; измѣненіе функціи внѣшнихъ органовъ чувствъ: зрѣнія, слуха.

Измѣненія въ душевномъ настроеніи 10

b) Потеря энергіи, воли; отчаяніе, безнадежное чувство. Чувство страха. Страхъ предъ свободнымъ пространствомъ. Страхъ передъ замкнутымъ пространствомъ. Человѣкобоязнь.

Нарушеніе умственной дѣятельности:

c) Неспособность долго сосредоточиться на чемъ-либо; ослабленіе памяти; быстрое утомленіе при умственной работѣ.

Неурастенія, зависящая отъ пораженія спиннаго мозга . 13

Боли въ спинѣ, въ поясницѣ и въ суставахъ; слабость мускуловъ; быстрое утомленіе отъ ходьбы; неувѣренность въ движеніяхъ; дрожаніе конечностей.

Нарушеніе половой функціи отъ неурастеніи 14

Невольное и часто повторяющееся сѣмяизліяніе.

Симптомы, повидимому находящіеся съ болѣзнію въ очень отдаленной связи:

Частая мѣна краски лица; особый блескъ глазъ; подергиваніе мускуловъ лица.

Дѣятельность сердца при неурастеніи 16

Неправильный пульсъ. Дрожаніе сердца, вызываемое радостными или печальными происшествіями.

Стр.

Нервная диспепсія 17

Тягостное чувство при процессѣ пищеваренія: головная боль, головокруженіе, усталость, чувство изжоги, измѣнчивый аппетитъ.

Измѣненіе чувствительности при неурастеніи 19

Чрезмѣрная чувствительность къ вліяніямъ температуры, къ перемѣнамъ погоды.

Неуральгія у неурастениковъ 20

Періодическія боли въ разныхъ частяхъ тѣла.

Частые симптомы неурастеніи:

Слабость голоса, затрудненіе дыханія.

Неурастенія у женщинъ 22

Необыкновенная чувствительность грудей. (Mastodynie).

Различіе между неурастеніей и гистеріей:

Дѣйствіе металлическихъ пластинокъ на нечувствительныя мѣста кожи. Опыты Бурка и Шарко. Явленіе „Transfert“.

ГЛАВА II.

Причины неурастеніи 28

Наслѣдственность при неурастеніи . . . . . —

Воспитаніе 31

Вліяніе школы на развитіе неурастеніи 32

Онанизмъ 35

Возбужденія духа 36

Органическія болѣзни 39

Болѣзни половыхе органовъ. Разстройство пищеварительныхъ органовъ. Заразительныя болѣзни: (тифъ, скарлатина, оспа, холера).

Роды 41

Вліяніе лекарственныхъ средствъ 42

Дѣйствіе алкоголя въ малыхъ и большихъ количествахъ; морфинизмъ; кокаинъ, опій.

ГЛАВА III.

Стр.

Леченіе неурастеніи 46

Предохраненіе отъ неурастеніи 48

Борьба съ неблагопріятными вліяніями школы 50

Предохраненіе отъ половыхъ эксцессовъ 53

Діета для нервныхъ больныхъ 54

Безсонница 58

Различныя ея видоизмѣненія.

Мускульныя упражненія 59

Удаленіе отъ семьи 61

Психическое леченіе 63

Лекарства, успокаивающія нервную систему. Лекарства, укрѣпляющія нервную систему.

Электричество 66

Электрическія ванны.

Массажъ 69

Вейръ-Мичельскій способъ леченія. Морской климатъ. Климатъ горныхъ странъ.

Леченіе холодной водой 74

Гипнотизмъ 75

ЦѢНА 35 КОП.

2023941599